

Краснодарский университет МВД России

Т. А. Вертепова

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ
И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ**

Учебно-практическое пособие

Краснодар
2018

УДК 343.2/7
ББК 67.408
В35

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

С. В. Иванцов, доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Г. А. Пилагов (Следственное управление УМВД России по г. Краснодару).

Вертепова Т. А.

В35 Особенности квалификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности : учебно-практическое пособие / Т.А. Вертепова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 98 с.

ISBN 978-5-9266-1414-2

С позиции современного уголовного законодательства рассматриваются вопросы уголовно-правовой характеристики и квалификации преступлений, предусмотренных статьями 126–128.1 УК РФ, анализируются проблемы разграничения со смежными составами преступлений, приводятся примеры из судебно-следственной практики.

В целях успешного усвоения обучающимися вопросов квалификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности в пособии представлены казусы из судебной практики, решение которых позволит закрепить изученный теоретический материал.

Для профессорско-преподавательского состава, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.2/7
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-1414-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Вертепова Т. А., 2018

ВВЕДЕНИЕ

Как показывают статистические данные, в течение последних лет в Российской Федерации отмечается устойчивая криминальная обстановка, характеризующаяся наличием многочисленных сложностей и проблем. Трансформация социального и экономического развития общества в России обусловила не только значительное увеличение количества совершенных преступлений, но и существенное изменение характера совершаемых противоправных деяний, при этом можно отметить изменение масштабов преступных деяний, направленных на свободу и независимость человека, его человеческое достоинство и доброе имя. Рост числа указанных посягательств произошел под воздействием целого ряда криминологических факторов, а именно, обострение социально-экономической ситуации в стране, снижение уровня жизни населения и его расслоение на бедных и богатых и др. Данные факторы спровоцировали рост насильственной и корыстной преступности, причем особую тревогу вызывают посягательства на личную физическую свободу человека, которые зачастую совершаются с корыстными мотивами.

Особое место в охране прав и свобод человека и гражданина занимает уголовное законодательство. Правильное и точное применение уголовного закона в соответствии с буквой закона влияет на реализацию таких принципов уголовного законодательства как принципов законности, равенства граждан перед законом, справедливости и гуманизма. Следует отметить, что в процессе реализации указанных выше принципов важную роль играет квалификация преступлений, которая имеет свои особенности в зависимости от вида совершаемого преступного деяния.

Овладение знаниями в области квалификации преступлений – неотъемлемая часть профессионализма сотрудника МВД России.

Являясь одним из важнейших этапов правоприменительной деятельности, в ходе которого решается вопрос о наличии состава преступления, квалификация выступает правовым обоснованием

уголовной ответственности и наказания лица, совершившего преступление, либо освобождения его от уголовной ответственности.¹

Кроме того, правильная квалификация преступлений во многом определяет законность и обоснованность решений уголовно-процессуального, гражданского и административного характера.

Отмеченные серьезные юридические последствия, сложность и многоаспектность применения уголовно-правовых норм при наличии множественности преступлений, соучастия, конкуренции уголовно-правовых норм, неоконченной преступной деятельности, изменения законодательства и других усложняющих квалификацию обстоятельств, часто встречающихся в судебной практике, определяют необходимость более серьезного изучения обозначенной проблематики.

Основной целью представленного учебно-практического пособия является подготовка курсантов и слушателей к практической деятельности в области применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, посягающие на свободу, честь и достоинство личности, для чего необходимо рассмотрение, как общих вопросов уголовно-правовой характеристики преступлений, представленных в главе 17 УК РФ, охватывающей такие составы преступлений как: похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ), использование рабского труда (ст. 127² УК РФ), незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ), клевета (ст. 128¹ УК РФ), так частных вопросов квалификации рассматриваемой группы преступлений, основанных на знании основных положений Общей и Особенной частей уголовного права, руководящих постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, следственной и судебной практики.

Пособие структурно построено по наиболее приближенному к потребностям практики и учебному процессу принципу, а именно по каждому составу преступления против свободы, чести и достоинства личности дается подробный уголовно-правовой

¹ Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве // URL: <http://rsl/rsl01002606674.txt> (дата обращения 25.07.2017 г.)

анализ состава преступления и рассматриваются особенности квалификации конкретного преступного деяния. В целях успешного усвоения теоретического материала и закрепления полученных знаний в пособии проанализирована судебная практика, а также представлены ситуативные задачи, предназначенные для наработки практического опыта квалификации рассматриваемого вида преступлений.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству предварительное расследование производится по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 126, ч. 2 и 3 ст. 127, ч. 2 и 3 ст. 127¹, ч. 2 и 3 ст. 127², ст. 128 УК РФ следователями Следственного комитета Российской Федерации, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 127, ч. 1 ст. 127¹, ч. 1 ст. 127² УК РФ следователями органов внутренних дел Российской Федерации.¹ В свою очередь, уголовно-процессуальный порядок возбуждения и рассмотрения дел о клевете (ст. 128¹ УК РФ) имеет ряд существенных особенностей. Так, согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ клевета относится к уголовным делам частного обвинения, возбуждается не иначе как по заявлению от потерпевшего, за исключением случаев указанных ч. 4 названной статьи, согласно которой дознаватель с согласия прокурора возбуждает уголовное дело при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, а также не известно лицо, совершившее преступление.

Нормы о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности сосредоточены в главе 17 УК РФ. Эти преступления представляют собой общественно опасные деяния, непосредственно посягающие на личную свободу человека, честь и достоинство личности как особые ценные блага, принадлежащие человеку с рождения и охраняемые государством.

Чтобы выявить и проанализировать особенности квалификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности необходимо иметь полное представление о содержании элементов

¹ Часть 2 статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

и признаках рассматриваемых составов преступлений, в связи с чем необходимо всесторонне рассмотреть его части (элементы).

Определение объекта посягательства, а именно выявление общественных отношений, которым причиняется вред, – основа правильной квалификации и расследования любого состава преступления. Отсутствие общественно опасного воздействия на объект уголовно-правовой охраны исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности и квалификации деяния как преступления. Установление объекта преступления позволяет определить соотношение объекта и предмета преступления, а также его содержание, форму, круг субъектов и правовую природу преступного посягательства.

Родовым объектом преступлений против свободы, чести и достоинства личности выступают законные права, свободы и интересы личности. Согласно ст. 17 Конституции РФ каждый человек от рождения обладает личными, неотчуждаемыми правами и свободами.¹ Следовательно, ценность рассматриваемого объекта заключается в том, что государство гарантирует каждому человеку права и свободы, складывающиеся в процессе формирования и развития личности и никто другой не вправе на них посягать.

Видовым объектом рассматриваемых противоправных деяний выступает свобода человека, честь и достоинство личности. Согласно ст. 22 Конституции РФ каждому гражданину гарантировано право на свободу и личную неприкосновенность, а ст. 23 Конституции РФ закрепляет право человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. В ст. 21 Конституции РФ сказано: «достоинство личности охраняется государством».²

По непосредственному объекту преступления можно дифференцировать на две подгруппы:

во-первых, это преступления против личной физической свободы человека, в числе которых: похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ), использование рабского труда (ст. 127² УК РФ), незаконная госпитализация в медицинскую организацию,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ);

во-вторых, преступление против чести и достоинства личности: клевета (128¹ УК РФ).

Под *свободой человека* следует понимать свободу избирать место нахождения, время пребывания в определенном месте, а также возможность беспрепятственно передвигаться из одного места в другое.

Честь – это общественная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину, социальную оценку его моральных, духовных, физических и иных качеств.

Достоинство – внутренняя самооценка личности собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения, факта обладания нравственными, интеллектуальными, духовными, физическими и иными ценными качествами личности.

То есть, честь и достоинство – это оценка морально-нравственных качеств «снаружи» и «изнутри». Честь выступает в качестве оценки человека его окружающими, мнение о нем со стороны родных, близких, знакомых и коллег. Честь связана с личными достоинствами человека, в основе которых лежат его заслуги перед людьми или перед обществом.

Таким образом, в учебно-практическом пособии дана уголовно-правовая характеристика составов преступлений, предусмотренных ст. 126-128¹ УК РФ, но при этом акцент сделан на выработку рекомендаций слушателям по вопросам квалификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности и подготовке обучаемых к реальной практической деятельности.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ

§ 1. Особенности квалификации похищения человека (ст. 126 УК РФ)

Всеобщая декларация прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. провозглашает «признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира». Именно на данной декларации и основана ст. 22 Конституция РФ, принятая в 1993 г., в которой сказано, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность».

Под **похищением человека** (от англ. *kidnap* «похищать») следует понимать уголовно-наказуемое, общественно опасное умышленное активное действие, направленное на тайное, открытое или совершенное путем обмана изъятие человека с места его постоянного или временного нахождения, перемещение в другое место и последующее удержание против его воли в неизвестном для родственников, знакомых и правоохранительных органов месте.

В большинстве случаев похищение человека совершается из корыстных побуждений, в целях получения выкупа от близких лиц потерпевшего. На сегодняшний день похищение людей – выгодный криминальный бизнес в России. Некоторые практические работники сравнивают похищение человека по своей прибыльности с наркоторговлей и незаконным оборотом оружия.

За последние годы официальная статистика похищений людей в Российской Федерации свидетельствует о незначительном уменьшении количества преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ. Так, в 2013 г. было зарегистрировано – 442 похищений людей, раскрыто – 293, что составило 66%; в 2014 г. зарегистрировано – 369, раскрыто 293, что составило 79%; в 2015 г. зарегистри-

ровано – 396, раскрыто – 273, что составило 69%; в 2016 г. зарегистрировано – 351, раскрыто – 280, что составило 79%; в 2017 г. зарегистрировано – 374, раскрыто – 239, что составило 64%.¹

Похищение человека как уголовно-наказуемое деяние по своей тяжести относится к категории преступлений средней тяжести по ч. 1 ст. 126 УК РФ, а по ч.2 и 3 ст. 126 УК РФ является преступлением особо тяжким.

При квалификации в первую очередь необходимо определить непосредственный объект посягательства, которым является конституционное право человека на личную физическую свободу человека, т.е. свобода по собственному усмотрению находиться в любом месте, перемещаться в физическом пространстве из одного места в другое и выбирать время своего пребывания в том или ином месте.

Свобода человека – это одно из самых естественных и неотъемлемых прав человека, закрепленных в Конституции РФ и защищаемое уголовным законом.²

Ущерб, который причиняется физической свободе человека, может быть различного объема и зависит от продолжительности нахождения потерпевшего в состоянии, исключающем физическую свободу, так и от условий содержания. Практике известны случаи, когда потерпевшего несколько месяцев удерживали в холодном сыром подвале, прикованного наручниками. Безусловно данные факты не должны остаться неучтенными судебными органами и безусловно должны сыграть свою роль при назначении наказания. Однако законодатель не предусмотрел в ст. 126 УК РФ время удержания в качестве обстоятельства отягчающего вину лица, совершившего преступление и как следствие время удержания не может повлиять на квалификацию преступления.

Потерпевшим при похищении может стать любой человек, независимо от каких-либо демографических и социальных признаков, в том числе от возраста (дети, молодые либо пожилые люди), способности осознавать по состоянию здоровья факт похищения,

¹ Статистика и аналитика МВД РФ // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 02.10.2017 г.)

² Похищение человека. Комментарии адвоката по уголовным делам // Режим доступа электронный: http://www.legalneed.ru/info/criminallaw/pohishenie_cheloveka/

а также других признаков, которые могут характеризовать человека по тем или иным признакам. В качестве исключения можно назвать отдельные категории специальных потерпевших, выделенных в качестве обязательных признаков в квалифицированных составах преступлений и которые влияют на квалификацию преступления, например, несовершеннолетний (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ) или женщина, заведомо для виновного находящаяся в состоянии беременности (п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ).

При квалификации преступления по пп. «д», «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ следует обратить внимание, что виновное лицо должно достоверно знать о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего или о беременности женщины. Если виновное лицо заблуждалось относительно возраста или не знало и по обстоятельствам дела не могло знать о беременности женщины, то квалификация по названным пунктам исключается.

Однако, согласие самого человека на мнимое похищение не образует состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Не образуют данного состава и случаи завладения ребенком одним из родителей, усыновителей (в том числе и лишенным родительских прав) собственного ребенка у другого родителя или иных лиц, которым ребенок передан в установленном законном порядке на воспитание, а также похищение ребенка близкими родственниками (родными и усыновленными братом, сестрой, дедушкой, бабушкой), если эти действия совершаются в интересах ребенка, в том числе и ложно понятых¹ (на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ).

В качестве одного из первых затруднений в квалификации по ст. 126 УК РФ стоит выделить разграничение со смежными составами преступлений, предусмотренных ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы) и ст. 206 УК РФ (захват заложника).

Таким образом очень важно определить, какие действия следует признавать похищением человека. К сожалению, диспозиция ст. 126 УК РФ не раскрывает признаки преступления, а лишь называет его, что вызывает сложности в толковании рассматриваемой уголовно-правовой нормы и в практике ее применения.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьяконова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2015. – С.284.

Похищение человека – это умышленные действия, выражающиеся в неправомерном завладении или захвате живого человека, изъятие его из места постоянного или временного местонахождения (жительства, работы, учебы, отдыха и т.д.) и перемещение в другое место, не известное его родственникам или знакомым, и последующее удержание в неволе вопреки воле и желанию потерпевшего.

Первое действие – завладение (захват) может быть разграничено по способу его совершения: тайное, открытое, с использованием обмана или злоупотребления доверием, или соединённое с насилием. Однако данные способы завладения потерпевшим не влияют на квалификацию преступления, но должны быть учтены судом при назначении наказания виновному.

Тайное похищение человека имеет место тогда, когда оно совершается в отсутствие окружающих лиц, либо в их присутствии, если они не осознают характера совершаемых действий.

Под *открытым захватом* человека следует понимать противоправные действия виновного, совершаемые в присутствии окружающих лиц, и виновный осознает, что окружающие реально представляют себе характер его незаконных действий.¹

Обман и злоупотребление доверием, как способ похищения человека заключается в словах, поступках, действиях виновного лица, которые вводят потерпевшего в заблуждение относительно происходящего с ним, в результате чего виновное лицо беспрепятственно ограничивает физическую свободу. В свою очередь обман может быть совершен двумя способами. Во-первых, обманные действия могут быть направлены на то, чтобы создать такие обстоятельства, при которых жертва сама, добровольно покинет место своего постоянного или временного пребывания и переместится в место, где в последующем будет удерживаться. Во-вторых, потерпевшего возможно доставить обманным путем в то место, где он в последствии будет насильственно удерживаться (см. дело 1. Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края от 5 марта 2012 г.).

¹ Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / Под ред. доктора юридических наук, профессора Г.Н.Борзенкова, доктора юридических наук, профессора В.С.Комиссарова. - М.: ИКД «Зерцало-М». - 2012. С. 103.

Четвертый способ захвата (завладения) потерпевшего носит насильственный характер, который предусматривает *применения насилия в момент захвата потерпевшего*. При этом правоприменителю при квалификации преступления следует учитывать степень причиненного вреда. По ч. 1 ст. 126 УК РФ квалифицируется похищение человека, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья или с угрозой применения такого насилия. Под насилием, не опасным для жизни и здоровья, понимаются побои и иные насильственные действия, причинившие физическую боль потерпевшему либо связанные с ограничением свободы – выкручивание и заламывание рук, связывание потерпевшего.

Угроза применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, заключается в запугивании потерпевшего в нанесении побоев, связывании и осуществления других подобных действий. Угроза должна быть непосредственной и реальной, иными словами, это ситуация, когда виновный угрожает немедленным применением насилия в случае неподчинения его требованиям, в то время как у потерпевшего имеются все основания не сомневаться в основательности его угроз.

Действия лица в названных ситуациях квалифицируются только по ч.1 ст. 126 УК РФ,¹ и дополнительной квалификации по ст. 116 УК РФ не требуется.

При квалификации по ст. 126 УК РФ правоприменителю необходимо иметь в виду, что насилие может выступать в качестве средства:

- 1) преодоления сопротивления, оказываемого потерпевшим или иными лицами, которые предпринимали попытки воспрепятствовать совершению данного противоправного деяния;
- 2) изъятия потерпевшего из места его нахождения;
- 3) удержания потерпевшего непосредственно после его захвата. При этом целевая направленность примененного насилия не влияет на квалификацию преступления.

Оконченным похищение человека признается с момента уже состоявшегося фактического перемещения жертвы преступления

¹ Тютюнник И.Г. Объект похищения человека // Российский следователь. 2007 - № 12. С. 5-7.

в другое место (сокрытие его) и удержания хотя бы на некоторое время. С этого момента появляется своеобразная возможность распорядиться человеком.¹

Однако, в теории уголовного права можно встретить иные точки зрения, касаемо момента окончания преступления. По мнению отдельных авторов моментом окончания похищения человека следует считать момент фактического захвата² либо перемещения³. На наш взгляд, если виновные захватили либо переместили потерпевшего, но не удерживали его в неволе в другом месте по независящим от виновных лиц обстоятельствам, имеет место покушение на похищение человека, поскольку у виновных лиц не появилась своеобразная возможность распорядиться свободой потерпевшего, виновные не достигли своей преступной цели – удержание потерпевшего в другом месте. Таким образом действия виновных подлежат квалификации по ч. 3 ст.30 и соответствующей части ст. 126 УК РФ, либо при наличии к тому оснований должны быть квалифицированы по ст. 127 УК РФ, как незаконное лишение свободы (см. дело 2 Президиума Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г. по делу П.).

При квалификации по ст. 126 УК РФ необходимо установить *прямой умысел*, который вырежется в том, что виновный осознает незаконность своих действий: захвата другого человека, осуществленного вопреки воле потерпевшего, перемещения потерпевшего в другое место и последующего его удержания – и, кроме того, желает совершить указанные действия. В случаях похищения человека интеллектуальный момент прямого умысла характеризуется осознанием виновным факта, что он лишает другого человека свободы, совершая данное преступление, а волевой момент выражается в его желании совершить действия направленные на захват,

¹ Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование: Руководство для следователей / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова; науч. ред. С.П. Щерба. – М.: Спарк, 2001. С. 55.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьяконова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2015. С.284.

³ См.: Российское уголовное право: в. 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. С. 77; Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / В.В. Сверчков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. С. 321.

перемещение и удержание потерпевшего вопреки воле последнего.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, умысел, в зависимости от момента его возникновения, подразделяется на внезапно возникший и заранее обдуманый. Тем не менее, следует отметить, что в большинстве случаев противоправное деяние является заранее обдуманным, что обуславливает повышенную общественную опасность субъекта анализируемого преступления¹.

Мотивы и цели могут быть различными: корысть, месть, ревность, стремление таким путем сорвать сделку конкурента, хулиганские побуждения, понуждение лица (в том числе должностного) к совершению определенных действий или воздержанию от них, удовлетворение полового влечения и др., и на квалификацию преступления по ч. 1 ст. 126 УК РФ не влияют. Тем не менее, как показывает практика, в большинстве случаев действия виновного обусловлены корыстными побуждениями, что требует квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ – похищение человека, совершенное из корыстных побуждений.

Значение субъективной стороны преступления заключается в том, что только с ее помощью возможны точная и правильная квалификация преступления, а также отграничение смежных составов преступлений друг от друга и индивидуализация ответственности и наказания.

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

Сложным также может показаться применение конкретных квалифицирующих признаков, предусмотренных ч. 2 и 3 ст. 126 УК РФ. Квалифицирующие признаки ч. 2 ст. 126 УК РФ сформулированы законодателем на основании способов совершения преступления, особенностей потерпевших, а также мотива преступления.

Похищение человека квалифицируется как совершенное группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ),

¹ Клименко А.В. Уголовно-правовая характеристика похищения человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 18.

при условии, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении такого преступления. В этом случае каждый из похитителей должен принимать непосредственное участие в завладении потерпевшим, принудительном его перемещении или последующем удержании.¹ При этом они могут распределить между собой роли, однако каждый из них должен хотя бы частично принимать непосредственное участие в завладении потерпевшим или принудительном перемещении его в другое место (например, один напал и связал, а другой по заранее разработанному плану – отвез в условленное место, третий – удерживал на протяжении какого-либо промежутка времени).

В п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ квалифицирующим признаком является применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия. Характер насилия опасного для жизни и здоровья или угрозы его применения предполагает умышленное причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью либо угрозы его применения.² Однако, в случае причинения тяжкого вреда здоровью при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в чч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности ч. 2 или 3 или 4 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

В случае умышленного причинения смерти потерпевшему в процессе похищения человека требуется дополнительная квалификация преступления по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, сопряженное с похищением человека), если смерть потерпевшему причиняется после похищения человека в целях скрыть его, то дополнительная квалификация осуществляется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное в целях скрыть другое преступление) (см. дело 5 – Приговор Хабаровского краевого суда от 4 декабря 2017 г. по делу № 2-29/2017).

Угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего – это запугивание потерпевшего причинением

¹ Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование: Руководство для следователей / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова; Науч. ред. С.П. Щерба. – М.: Спарк, 2001. С. 55.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января.

любого по тяжести вреда его здоровью, в том числе убийством. При этом содеянное полностью охватывается п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется (см. *дело 3 Приговор Мокшанского районного суда Пензенской области от 22 февраля 2012 г.*).

Квалифицирующим признаком по п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ является похищение человека совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. В данном случае предполагается оружие в собственном смысле слова (огнестрельное, холодное, газовое, пневматическое), а также предметы, которыми объективно можно причинить вред здоровью или жизни человека (кухонный нож, молоток, топор, дубинка, кирпич и др.).¹ При этом не имеет значения, являлось оружие заводским или самодельным, были ли предметы, используемые в качестве оружия, приготовлены заранее или взяты непосредственно на месте и во время его совершения.²

Для квалификации действия по п. «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ необходимо установить, что виновный не только владел, имел при себе оружие или предметы, используемые в качестве оружия, но и применял их в процессе совершения преступления. Под применением оружия или предметов использованных в качестве оружия следует понимать не только их фактическое применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия в момент совершения похищения человека в целях физического воздействия на потерпевших, а также их использование для психического воздействия путем угрозы убийством или причинением вреда здоровью при демонстрации оружия или предмета, используемого в качестве оружия, если у потерпевшего имелись основания считать такую угрозу реальной. Такие действия могут применяться как непосредственно к похищаемому лицу, так и к другим лицам, которые в процессе совершения похищения человека могли бы оказать сопротивление виновному лицу.

¹ См.: Российское уголовное право: в. 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. С. 78.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – М., 2007. – С. 235.

В п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ содержится такой квалифицирующий признак, как похищение заведомо несовершеннолетнего. Несовершеннолетние в данном случае означает, что потерпевшее лицо не достигло возраста 18 лет, однако низший предел возраста в рассматриваемом составе преступления законодателем не выделяется, в связи с чем похищение новорожденного или малолетнего лица, также подлежит квалификации по данному пункту. Обязательное условие для вменения рассматриваемого пункта, то что похититель достоверно должен знать, а не предполагать, о несовершеннолетнем возрасте похищенного потерпевшего. При отсутствии осознания виновного о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего исключается квалификация по данному пункту по принципу субъективного вменения.

Для квалификации по п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ, т. е. при похищении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, виновный на момент совершения похищения должен достоверно знать о беременности потерпевшей от нее самой или из другого источника, например визуального наблюдения.¹

Похищение двух или более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ) предполагает реализацию единого умысла на похищение одновременно или с разрывом во времени нескольких лиц, однако виновный должен был действовать с умыслом направленным на похищение двух или более лиц. В противном случае содеянное образует неоднократное похищение человека, квалифицируемое по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ.

Если при наличии прямого умысла на похищение двух или более лиц был похищен только один потерпевший, а похищение других не состоялось по причинам, не зависящим от виновного, содеянное представляет собой совокупность покушения на похищение, предусмотренное п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ, и оконченного похищения одного потерпевшего, которое квалифицируется самостоятельно по ч. 1 ст. 126 УК РФ.²

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 8. – С. 7–8.

² О внесении изменений в некоторые постановления пленума Верховного суда РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 9. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

Если входе совершения похищения двух лиц, одному потерпевшему удалось сбежать в момент его перемещения, действия похитителей квалифицируются как оконченное похищение двух лиц по п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ (см. дело 4 – Приговор Архангельского гарнизонного военного суда от 15 ноября 2017 г. по делу № 1-9/2017).

В п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ законодатель предусматривает корыстные побуждения. Под корыстными побуждениями следует понимать стремление виновного получить материальную выгоду для себя или других лиц (денег, имущества или прав на его получение, прав на жилплощадь и т.п.) или избавиться от материальных затрат (возврата имущества или долга, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др.).¹

При этом похищение человека, совершенное в целях вымогательства денежных средств у родственников похищенного признается совершенным из корыстных побуждений и требует дополнительной квалификации по ст. 163 УК РФ (см. дело 5 Приговор Хабаровского краевого суда от 4 декабря 2017 г. по делу № 2-29/2017).

Если виновное лицо совершает похищение человека с целью принудить потерпевшего или его близких вернуть долг и у него отсутствует стремление к незаконному обогащению, то его действия подлежат квалификации по ст. 126 УК РФ без вменения признака «из корыстных побуждений» (см. дело 6 Постановление президиума Московского городского суда от 17 июля 2007 г.).

Корыстный мотив учитывается, если он возник до похищения, а не после совершения преступления. Неправильная оценка мотива совершения похищения человека может повлечь неправильную квалификацию содеянного.

Похищение человека следует квалифицировать по **п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ**, если оно совершено организованной группой.

Организованную группу отличают от группы лиц по предварительному сговору признаки устойчивости и организованности. Об устойчивости свидетельствует союз двух и более лиц на сравнительно длительное время для совершения одного или нескольких преступлений, которое характеризуется продолжительной

¹ См.: п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

совместной подготовкой либо сложным исполнением.¹ (см. дело 5 Приговор Хабаровского краевого суда от 4 декабря 2017 г. по делу № 2-29/2017).

Для квалификации содеянного по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, если похищение человека повлекло по неосторожности смерть человека, подлежат выяснению особенности субъективной стороны посягательства, которая по отношению к деянию должна характеризоваться умыслом, а к последствиям – неосторожностью. По ч. 3 ст. 126 УК РФ квалифицируется и ситуация, когда смерть потерпевшему неосторожно причиняется в процессе похищения.

К иным тяжким последствиям относятся в частности психическое расстройство, иное соматическое заболевание, самоубийство потерпевшего, причинение материального ущерба в крупном размере, смерть близких. Иные серьезные осложнения в конкретной ситуации также могут быть признаны правоприменителем тяжкими последствиями, поскольку данный квалифицирующий признак является оценочным и вопрос о его вменении должен решаться в каждом конкретном случае самостоятельно.

Однако, квалификация по признаку, указанному в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, возможна лишь при наличии необходимой причинной связи между действиями лица, совершающего похищение человека, и конкретно наступившими последствиями, которые могут признаваться тяжкими.

В тех ситуациях, когда похищенный пытался освободиться от удержания и в результате этого причинил себе смерть или тяжкий вред здоровью, то совершенное преступление подлежит квалификации по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, как похищение человека, повлекшее иные тяжкие последствия.

Совершенное похищение человека может квалифицироваться одновременно по нескольким пунктам ч. 2 ст. 126 УК РФ. Такой же подход при квалификации возможен, когда применяется ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Удержание человека в неволе без предшествующего этому его захвата и перемещения следует квалифицировать по ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы).

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 12. – С. 17.

Условием освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего, предусмотренные ст.126 УК РФ деяния, является добровольное освобождение им потерпевшего и содействие раскрытию совершенного преступления (указание на место нахождения потерпевшего, соучастников преступления и т.д.), если при этом в его действиях не содержится иного состава преступления.

§ 2. Особенности квалификации незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ)

Под **незаконным лишением свободы** как уголовно-наказуемым деянием следует понимать противоправное лишение человека свободы в месте его временного или постоянного нахождения против его воли, совершенное без перемещения потерпевшего в пространстве и не связанное с его похищением.

Согласие самого потерпевшего на изоляцию в определенном месте исключает уголовную ответственность по ст. 127 УК РФ, так как в данном случае отсутствует состав названного преступления. Лишение свободы при необходимой обороне, крайней необходимости или при задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, не является основанием уголовного преследования по ст. 127 УК РФ. Лишение свободы родителями своего несовершеннолетнего ребенка в принудительно-воспитательных целях так же не образует состава данного преступления.

Специфичными являются ситуации, связанные с незаконным лишением свободы, во-первых, заведомо несовершеннолетнего при условии, что виновный знал или сознательно допускал факт лишения свободы лица, не достигшего возраста 18 лет (п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ); во-вторых, женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ); в-третьих, двух или более лиц (п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ). Они образуют квалифицированные виды рассматриваемого посягательства.

При квалификации по *объективной стороне*, следует иметь ввиду, что рассматриваемое преступление выражается в деяниях,

ограничивающих свободу передвижения потерпевшего в пространстве, препятствующих ему выбирать по своему усмотрению местонахождение, т.е. насильственное удержание лица в месте его нахождения, без его изъятия и перемещения в другое место. Такие действия могут совершаться по месту жительства потерпевшего, а также в иных местах.

Способом лишения свободы является связывание потерпевшего, содержание его в запертом помещении, транспортном средстве, незаконное лишение его свободы посредством обмана, а также путем его запугивания и угроз расправой как с ним, так и с его близкими. Однако в отличие от похищения человека незаконное лишение свободы исключает насильственное изъятие потерпевшего из естественной микросреды, иного места его нахождения с последующим перемещением.

Незаконное лишение свободы считается оконченным с момента фактического лишения свободы независимо от длительности пребывания в неволе.

При квалификации по *субъективной стороне* следует иметь в виду, что незаконное лишение свободы может быть совершено только с прямым умыслом: виновный осознает, что незаконно лишает потерпевшего свободы, вопреки его воле, и желает совершить эти действия. Мотивы незаконного лишения свободы могут быть различны: месть, корысть, ревность, хулиганские и другие побуждения, и для квалификации значения не имеют.

Субъектом преступления в процессе квалификации преступления признается физическое, вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста.

Если незаконное лишение свободы совершено следователем, дознавателем, судьей, иным должностным лицом, работником медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, содеянное квалифицируется, исходя из обстоятельств дела, соответственно, по ст. ст. 301, 305, 285, 286, 128 УК РФ.

Действия виновного при отсутствии самостоятельной цели, направленной на дальнейшее удержание потерпевшего после его перемещения, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 127 УК РФ (*см. дело 8 Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23 ноября 2017 г. по делу № 1-428/2017*).

Сложным также может показаться применение отдельных квалифицирующих признаков, которые содержатся в ч.ч. 2, 3 ст. 127 УК РФ.

Для квалификации содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ должно быть установлено наличие как минимум двух соисполнителей данного преступления; в случае если преступление исполнено только одним лицом, а остальные соучастники выполняют иные роли (подстрекателя, пособника, организатора), данное квалифицирующее обстоятельство не вменяется.

Действия лица, незаконно удерживающего в неволе похищенного другими лицами человека по предварительному сговору с ними, является соисполнителем похищения человека и квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а не по ст. 127 УК РФ. Если же на незаконное удержание похищенного другими лицами человека исполнителю похищения человека было дано лицом после его совершения, то его действия подлежат квалификации по ст. 127 УК РФ, как незаконное лишение свободы (*см. дело 9 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 сентября 2004 г. по делу Трунякова и Етчина*).

В п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ законодатель предусматривает уголовную ответственность за незаконное лишение свободы, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, под которым следует понимать насилие, которое повлекло причинение потерпевшему тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью. Причинение потерпевшему указанной степени тяжести вреда здоровью полностью охватывается п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.ст. 111, 112 либо 115 УК РФ не требует. Однако, в случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в ч.ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности ч. 2, 3, или 4 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Вторым важным моментом, который необходимо установить судебно-следственным органам при квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ является момент возникновения умысла на применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Если указанное насилие было применено к потерпевшему до возникновения умысла на незаконное лишение свободы и предшествовало незаконному лишению свободы, квалификация по п. «в»

ч. 2 ст. 127 УК РФ исключается, в связи с тем, что данное насилие применялось не в целях подавления сопротивления потерпевшего или не в целях его незаконного удержания, в связи с чем оно является самостоятельным преступлением и подлежит квалификации в зависимости от степени тяжести причиненного вреда по ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ, а последующие действия, направленные на незаконное лишение потерпевшего свободы дополнительно квалифицируются по ч. 1 ст. 127 УК РФ (см. дело 10 – Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 30 октября 2017 г. по делу № 1-326/2017).

Однако, если виновное лицо наносит телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья потерпевшего без умысла на его незаконное лишение свободы, а затем незаконно лишает свободы потерпевшего и при этом применяет насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, его действия квалифицируются по ст. 111, 112 или 115 УК РФ и по п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ (см. дело 11 Приговор Тетюшского районного суда Республики Татарстан от 12 сентября 2017 г. по делу № 1-41/2017).

В отличии от п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение человека, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья), законодатель в п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ не предусмотрел в качестве квалифицирующего признака угрозу применения насилия опасного для жизни или здоровья, в связи с чем в случае совершения незаконного лишения свободы с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья требуется дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ (см. дело 12 – Приговор Тюкалинского городского суда Омской области от 4 декабря 2017 г. по делу № 1-102/2017).

Для квалификации по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия) необходимо установить не просто наличие оружия или указанных предметов, но и факт их применения при незаконном лишении свободы человека (см. дело 13 – Приговор Кожевниковского районного суда Томской области от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-75/2017).

Незаконное лишение свободы, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (**п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ**) предполагает достоверное знание виновного о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего.

Для квалификации по **п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ**, как незаконное лишение свободы, совершенное в отношении женщины заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, правоприменителю потребуется установить достоверное знание виновного о фактическом наличии беременности у потерпевшей вне зависимости от ее срока.

Незаконное лишение свободы, совершенное в отношении двух или более лиц квалифицируется по **п. «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ**, при условии, что будет установлен единый умысел на лишение свободы двух или более потерпевших. В противном случае образуется совокупность преступлений, предусмотренных ст. 127 и ст. 127 УК РФ.

Если же незаконное лишение свободы, совершенно организованной группой либо повлекло за собой по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия в виде психического расстройства, иного соматического заболевания, самоубийства, содеянное квалифицируется по **ч. 3 ст. 127 УК РФ** и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требуется. Однако, умышленное причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшее за собой по неосторожности смерть потерпевшего образует за собой совокупность преступлений и квалифицируется по **п. «в» ч. 2 ст. 127 и ч. 4 ст. 111 УК РФ**.

Незаконное лишение свободы, выступающее способом физического или психического давления на потерпевшую, обеспечившее ее последующее изнасилование, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 127 и 131 УК РФ.

Незаконное лишение свободы, сопряженное с требованием передачи имущества или права на имущество, образует реальную совокупность с вымогательством и требует дополнительной квалификации по ст. 163 УК РФ либо при наличии соответствующих признаков квалифицируется по ст. 206 УК РФ как захват заложников.¹

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004 . С. 275.

§ 3. Особенности квалификации торговли людьми (ст. 127¹ УК РФ)

Проблема торговли людьми привлекла внимание международного сообщества и отдельных государств в 90-х годах прошлого века. В течение последующих лет мир признал универсальный характер данной проблемы: в криминальную торговлю живым товаром вовлечены как экономически развитые, так и развивающиеся страны, она совершается как с пересечением государственных границ, так и внутри государств, как в странах с развитыми демократическими традициями, так и в государствах с тоталитарной системой власти.

После распада Советского Союза, который означал окончание 70-летнего периода централизованного экономического и политического контроля и, по крайней мере, 50-ти лет социальной стабильности, гарантирующей занятость и социальную защищенность для всех, безработица тяжело ударила по населению России. По некоторым данным, половина всех граждан РФ не работала и только четверть работающих постоянно получала зарплату. Самыми незащищенными от безработицы и бедности оказались женщины и находящиеся на их иждивении дети.

Эта ситуация в сфере занятости сыграла на руку криминальным организациям, стремящимся использовать нестабильность и хаос, царящие в стране, для вовлечения отчаявшихся женщин и их детей – во многих случаях помимо их воли – в занятие проституцией, принуждения их к тяжелому труду и домашнему рабству.

В декабре 2000 г. на 55 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций была принята Конвенция против транснациональной организованной преступности и дополняющий ее Протокол о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми. Этот документ на высшем международном уровне определил обязанности государств по противодействию торговле людьми. К ноябрю 2001 г. Конвенцию подписали 100 государств, в том числе и Российская Федерация.

8 декабря 2003 года в Уголовный кодекс РФ были внесены изменения и в их числе в Особенную часть УК РФ были включены

две новеллы: ст.127¹ и ст.127², предусматривающие ответственность за торговлю людьми и за использование рабского труда.

Торговля людьми – это современная форма рабства, которая сопровождается самыми циничными и жестокими нарушениями прав человека. Человек становится объектом манипулирования, к нему применяется право собственности, как к вещи. Людей насильно перевозят через государственные границы, принуждают к труду, ставят в долговую зависимость, лишают свободы передвижения; над ними совершается физическое, психическое, сексуальное насилие в самых извращенных формах. Непропорционально большую часть среди жертв торговли людьми составляют женщины и девочки.

Непосредственным объектом данного преступления выступает личная физическая свобода человека, *дополнительным объектом* квалифицированных составов, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст.127¹ УК РФ, выступает безопасность жизни или здоровья потерпевшего, интересы несовершеннолетнего и его близких, а также общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок документооборота и пересечения государственной границы. Специфика *потерпевшего* от этого преступления нашла свое отражение в квалифицирующих признаках, предусмотренных ч.2 ст. 127¹ УК РФ: согласно п. «а» наказуемы преступные действия в отношении двух или более лиц; п. «б» – в отношении несовершеннолетнего; п. «з» – в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной от него зависимости; п. «и» – в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления проявляется в виде совершения следующих действий:

- купля и продажа людей, то есть торговые операции, предполагающие передачу и приобретение потерпевшего как без его согласия, так и с согласия, за деньги или другую имущественную выгоду другим лицам;

- иные сделки с людьми (обмен, дарение, передача в качестве залога, во временное пользование и др.);

- вербовка людей, то есть подбор лиц, по своим качествам соответствующих потребностям «покупателя», а затем получение

различными способами согласия потерпевшего на трудовую деятельность, связанную с присвоением продуктов его труда;

- перевозка людей, то есть перемещение в пространстве из одного места в другое (на территории России или за ее пределами) людей, выступающих в качестве «живого товара» с использованием любого вида транспортного средства (автомобиль, поезд, самолет);

- передача людей, то есть переход потерпевшего от одного лица к другому;

- получение человека – принятие права собственности или распоряжение потерпевшим;

- укрывательство, то есть сокрытие места нахождения потерпевшего от правоохранительных органов, занимающихся местонахождением жертв торговли людьми, а также иных лиц, заинтересованных в судьбе потерпевшего (родственники, друзья).

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Перечисленные действия (кроме купли-продажи и иных сделок с людьми, для которых определенная цель не названа законом в качестве конструктивного признака состава) совершаются в целях эксплуатации человека, то есть для использования его подневольного состояния, а также использование его в таких сферах, как проституция, иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги).

Использованный законодателем в диспозиции ст. 127¹ УК РФ термин «эксплуатация» определяется как присвоение продуктов труда человека, которого вынудили работать на кабальных условиях или вообще безвозмездно. Криминальными формами эксплуатации выступают занятие проституцией, оказание иных сексуальных услуг, использование в корыстных целях подневольного состояния человека. Под подневольным состоянием понимается состояние или положение человека, в отношении которого осуществляются атрибуты права собственности или некоторых из них. Практически неволя означает, что потерпевший лишен свободы передвижения и не имеет возможности совершать другие желаемые для него поступки.

На квалификацию содеянного влияет и такая цель данного преступления, как купля-продажа человека для изъятия у потерпевшего органов или тканей (сердце, легкое, почка, печень, костный мозг, а также другие органы и ткани, перечень которых определяется Минздравсоцразвития РФ совместно с российской Академией медицинских наук). Содеянное в данном случае квалифицируется по п. «ж» ч.2 ст. 127¹ УК РФ.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Специальным субъектом данного преступления признается лицо, совершающее торговлю людей с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ). Под использованием служебного положения понимается совершение указанных в законе общественно-опасных действий не только должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной общественной организации, но и иными служащими. Особо квалифицирующим признаком содеянного, предусмотренным п. «в» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ, является осуществление торговли людьми организованной группой.

По п. «а» ч. 2 с. 127¹ УК РФ следует квалифицировать любые действия, предусмотренные ч.1 ст. 127¹ УК РФ совершенные одновременно и в отношении двух или более лиц. Важно установить, что виновный изначально имел умысел на совершение действий в отношении двух или более лиц. При этом необходимо, чтобы намерение совершить такие действия в отношении второго человека возникло не после свершения сделки в отношении первого, а до этого¹ (см. дело 14 Приговор Таганского районного суда г. Москва от 12 марта 2015 г. по делу № 1-27/2015).

При квалификации по п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ (торговля людьми, совершенная в отношении несовершеннолетнего) не требуется знание виновного о несовершеннолетнем возрасте потер-

¹ Торговля людьми: сложные вопросы квалификации // URL: http://crimlib.info/%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F_%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B8:_%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%8B_%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 06.06.2018 г.)

певшего. Однако, следует обратить внимание на то, что минимальный возраст потерпевшего не определен законодателем. Анализ судебно-следственной практики показал, что по данному пункту квалифицируют торговлю людьми, совершенную в отношении новорожденных детей, но в данном случае еще дополнительно вменяют квалифицирующий признак, предусмотренный в п. «з» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ – в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (см. *дела 15 Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 31 января 2017 г. по делу № 1-37/2017*).

При квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ (торговля людьми, совершенная лицом с использованием своего служебного положения) необходимо установить совершение данного деяния должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или некоммерческой организации. При этом дополнительная квалификация по ст.ст. 201, 286 УК РФ не требуется.

В п. «г» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ под торговлей людьми, совершенной с перемещением потерпевшего через Государственную границу РФ понимается как законное, так и незаконное физическое пересечение границы потерпевшим, которое может быть осуществлено как с использованием обмана, введения в заблуждение потерпевшего в отношении целей вывоза, так и с применением насилия или угрозы его применения. В случае незаконного пересечения границы требуется дополнительная квалификация преступления по ст. 322 УК РФ.

Под торговлей людьми, совершенной с незаконным удержанием потерпевшего за границей в том же п. «г» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, следует понимать противоправное лишение возможности потерпевшего возвращения на территорию Российской Федерации. При этом на квалификацию не влияет факт согласия потерпевшего на выезд в иностранное государство (см. *дело 16 Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 24 мая 2013 г.*).

Торговля людьми, совершенная с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего ква-

лифицируется по п. «д» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ. При этом под использованием поддельных документов понимается их официальное предъявление с целью сокрытия совершаемых действий по торговле людьми, под изъятием документов понимается незаконное лишение потерпевшего его действительных документов, под сокрытием документов – незаконное удержание, сокрытие места их хранения, а под уничтожением документов – фактическая их ликвидация, делающая невозможным идентифицировать личность человека.¹ В случае подделки, изготовления или сбыта поддельных документов требуется дополнительная квалификация по ст. 327 УК РФ.

Торговля людьми, совершенная с применением насилия или с угрозой его применения (п. «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) означает фактическое причинение потерпевшему тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью либо угроза причинения такого физического вреда, когда потерпевший воспринимал данную угрозу как реальную и опасался за свое здоровье (см. дело 16 Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 24 мая 2013 г.).

Торговля людьми, совершенная в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) предполагает, что потерпевший будет использован в качестве донора.²

По п. «з» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ – торговля людьми, совершенная в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного – означает осознанность виновным беспомощного состояния потерпевшего, т.е. физическое или психическое состояние потерпевшего, которое лишает его возможности противодействовать преступлению в отношении себя, либо осознавать происходящее (тяжелобольные, престарелые лица, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами); материальная зависимость обусловлена имущественными отношениями с виновными, которые ставят потерпевшего в безвыходное положение; иная зависимость возникает из служебных или семейных

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд. перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. С. 265.

² Там же.

отношений, когда лицо не может отказаться от выполнения требований виновного (см. дела 15 Приговор Люберецкого городского суда Московской области от 31 января 2017 г. по делу № 1-37/2017).

При квалификации торговли людьми, совершенной в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «и» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ) необходимо знание виновного о фактическом наличии беременности у потерпевшей вне зависимости от ее срока.

К особо квалифицирующим признакам законодатель относит п. «а» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ. В данном случае присутствует двойная (смешанная) форма вины: виновное лицо умышленно осуществляет действия направленные на торговлю людьми, а в результате по легкомыслию или неосторожности наступает одно из указанных последствий – смерть либо причинение тяжкого вреда здоровью. При квалификации по данному пункту обязательно необходимо установить наличие прямой причиной связи между торговлей людьми и смертью потерпевшего или причинения ему тяжкого вреда здоровью (например, указанные последствия наступают в результате самоубийства, ненадлежащих условий содержания или условий подневольного труда жертв торговли людьми). Под иными тяжкими последствиями понимается, в частности, смерть или самоубийство родственников потерпевшего.

При квалификации по п. «б» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ необходимо установить умысел направленный на совершение преступления общеопасным способом, при котором создается реальная угроза жизни и здоровью двух или более лиц (например, перевозка или укрывательство «живого товара» явно в ненадлежащих условиях).

В процессе квалификации преступления по п. «в» ч. 3 ст. 127¹ УК РФ необходимо иметь ввиду, что все участники такой группы должны расцениваться как соисполнители этого преступления, вне зависимости от фактического их участия в совершении торговли людьми, в связи с чем при квалификации ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется.

Большинство из вышперечисленных квалифицирующих признаков являются для уголовного закона традиционными. Несмотря на это при толковании некоторых из них возникают слож-

ности, при разрешении которых как правоприменители, так и ученые-исследователи высказывают прямо противоположные точки зрения.

При квалификации правоприменителю следует иметь ввиду, что торговля людьми уже предполагает при эксплуатации потерпевших ограничение их прав, в том числе и незаконное лишение их свободы, в связи с чем дополнительной квалификации этих же действий осужденного по ст. 127 УК РФ не требуется (см. дело 17 – *Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2012 г. по делу № 3-Д 12-6*).

Условием освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего предусмотренные ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ деяния, является добровольное освобождение им потерпевшего и содействие раскрытию совершенного преступления (указание на место нахождения потерпевшего, соучастников преступления и т.д.), если при этом в его действиях не содержится иного состава преступления.

§ 4. Особенности квалификации использования рабского труда (ст. 127² УК РФ)

Значение для квалификации содеянного по ст. 127² УК РФ имеют положения Конвенции о рабстве от 25 сентября 1926 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Нормы этих документов нашли свое отражение в ст. 37 Конституции РФ, предусматривающей запрет на принудительный труд.

Непосредственным объектом данного преступления выступает личная свобода человека, а также его право на свободный труд и личную неприкосновенность. *Дополнительным объектом* могут выступать жизнь и здоровье потерпевшего. Особыми категориями *потерпевших* при совершении данного преступления являются, во-первых, несовершеннолетние (п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ); во-вторых, два или более лица (п. «а» ч. 2 ст. 127² УК РФ).

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в использовании труда человека, в отношении которого осу-

ществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг).

В соответствии со ст. 209 ГК РФ под содержанием права собственности следует понимать принадлежность собственнику права владения, пользования и распоряжения имуществом, в том числе возможность отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им указанные полномочия и т.д. Особенность использования права собственности при совершении данного преступления заключается в том, что предметом является не имущество, а человек.

Использование рабского труда заключается в том, что потерпевшего принуждают к различной трудовой деятельности вопреки его воле и желанию и тем самым происходит нарушение условий труда и отдыха, оплата и условия труда (*см. дело 18 – Приговор Яшалтинского районного суда Республики Калмыкия от 30 июля 2012 г. по делу № 1-33/2012*).

Данное преступление считается оконченным с момента хотя бы единичного факта использования рабского труда. При этом продолжительность эксплуатации потерпевшего, а также его добровольное освобождение для квалификации содеянного значения не имеет.

Отягчают данное деяние, во-первых, применение шантажа, насилия или угроза его применения (п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ); во-вторых, изъятие, сокрытие либо уничтожение документов, удостоверяющих личность потерпевшего (п. «д» ч. 2 ст. 127² УК РФ); в-третьих, причинение по неосторожности смерти потерпевшему либо тяжкого вреда здоровью, или наступление иных тяжких последствий (ч. 3 ст. 127² УК РФ).

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, а согласно ч. 3 ст. 127² УК РФ при наличии указанных в ней последствий – двумя формами вины.

Субъектом преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Специальным субъектом признается лицо, эксплуатирующее рабский труд с использованием своего служебного положения (п. «в» ч. 2 ст. 127² УК РФ).

Для квалификации деяния по п. «а» ч. 2 ст. 127² УК РФ, т.е. использование рабского труда, совершенное в отношении двух или более лиц правоприменитель должен установить наличие единого умысла на использование рабского труда двух или более лиц (см. дело 19 – Приговор Белгородского областного суда от 13 октября 2014 г. по делу № 22-1773/2014); по п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ – для вменения этого обстоятельства не требуется знание виновного о несовершеннолетнем возрасте потерпевшего, квалификация осуществляется по факту; по п. «в» ч. 2 ст. 127² УК РФ – необходимо установить совершение данного деяния должностным лицом, государственным или муниципальным служащим, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или некоммерческой организации (при этом дополнительная квалификация по ст.ст. 201, 286 УК РФ не требуется) (см. дело 20 – Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 16 сентября 2014 г. по делу № 1-137/2014); по п. «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ – под *шантажом* в рассматриваемой статье следует понимать, угрозу со стороны виновного лица предать огласке порочащие потерпевшего или его близких сведения или такие данные, которые могут причинить существенный вред и правам или законным интересам потерпевшего; под *насилием* понимается причинение любого по степени тяжести вреда здоровью, в том числе нанесение побоев (см. дело 19 – Приговор Белгородского областного суда от 13 октября 2014 г. по делу № 22-1773/2014); по п. «д» ч. 2 ст. 127² УК РФ – под изъятием документов понимается незаконное лишение потерпевшего его действительных документов; под сокрытием документов – незаконное удержание, сокрытие места их хранения; под уничтожением документов – фактическая их ликвидация, делающая невозможным идентифицировать личность человека (в случае подделки, изготовления или сбыта поддельных документов требуется дополнительная квалификация по ст. 327 УК РФ).

Для вменения особо квалифицирующих признаков (ч. 3 ст. 127.2 УК РФ) в случае причинения по неосторожности смерти потерпевшему требуется установить двойную форму вины: умысел при совершении деяния и неосторожность в отношении смерти потерпевшего; под причинением тяжкого вреда здоровью понима-

ется умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, дополнительная квалификация по ч. 4 ст. 111 УК РФ требуется в случае причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего; в процессе квалификации преступления, совершенного организованной группой необходимо иметь ввиду, что все участники такой группы должны расцениваться как соисполнители этого преступления, вне зависимости от фактического их участия в использовании рабского труда.

§ 5. Особенности квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ)

Согласно этому Законом РФ от 2 июля 1992 г. №3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» основанием для госпитализации в психиатрический стационар является наличие у лица психического расстройства и решение врача-психиатра о госпитализации, проведение обследования или лечения в стационарных условиях либо постановление судьи, а также необходимость проведения психиатрической экспертизы (судебной, военной, трудовой) в случаях и порядке, установленных законами РФ, исполнение назначенной судом принудительной меры медицинского характера.¹

Непосредственным объектом преступления выступает личная свобода человека, *дополнительным объектом* являются безопасность жизни и здоровья потерпевшего, честь, достоинство, отношения собственности. *Потерпевший* – лицо, незаконно помещенное в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (психиатрический стационар).

Особую сложность в вопросах квалификации преступления вызывает *объективная сторона преступления*, которая выражается в следующих действиях:

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. С. 268.

- принудительная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, физического лица, которое не страдает психическим расстройством и не подлежит ни при каких условиях помещению в данное лечебное учреждение;

- госпитализации больного, нуждающегося в психиатрической помощи, но с нарушением оснований и процедур, предусмотренных Федеральным законом от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Условием психиатрического освидетельствования и госпитализации является согласие либо просьба больного или его законных представителей. Исключение из этого правила может быть сделано на основании постановления судьи или согласия законных представителей лица, страдающего психическим расстройством, и только в определенных случаях. Во-первых, при применении судом принудительных мер медицинского характера согласно ст. 101 УК РФ. Во-вторых, если обследование или лечение лица до постановления судьи возможно только в стационарных условиях, а психическое расстройство является тяжелым и обуславливает либо его непосредственную опасность для себя или окружающих, либо его беспомощность, либо существенный вред его здоровью, если данное лицо будет оставлено без психиатрической помощи. Основанием для законной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, является наличие у лица психического расстройства, подтвержденного заключением врача-психиатра либо консилиума врачей о необходимости проведения обследования или лечения в стационарных условиях. Соответствующим основанием является и постановление судьи. Гарантией законности помещения в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, является процедура обязательного освидетельствования лица, помещенного в данное лечебное учреждение, в течение 48 часов комиссией врачей-психиатров. Если же комиссия приходит к выводу об отсутствии у него показаний к госпитализации, то он подлежит немедленной выписке из лечебного учреждения.

Если имело место помещение здорового человека в психиатрический стационар или же больного, но с нарушением требований вышеуказанного законодательного акта, с последующим его удержанием после доставления как в неотложном порядке, так и по решению комиссии врачей-психиатров якобы для его лечения или обследования, содеянное является основанием уголовной ответственности по ст. 128 УК РФ.

Данное преступление считается оконченным после фактической госпитализации вышеуказанных лиц в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. В том случае, когда больной прошел курс лечения в лечебном учреждении и не нуждается в изоляции, он подлежит выписке из психиатрического стационара. Поэтому противоправное оставление и удерживание выздоровевшего в психиатрическом стационаре квалифицируется как незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ) или как должностное преступление (ст. 285 УК РФ).

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Мотивация содеянного любая, в том числе корыстная (стремление завладеть недвижимостью и иным имуществом потерпевшего), обусловленная намерениями скомпрометировать его либо отомстить ему. На квалификацию содеянного она не влияет.

Субъект преступления – специальное лицо, достигшее возраста 16 лет, обладающее в силу своего статуса правом решать вопрос о принудительной госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (дежурный врач приемного отделения больницы, заведующий ее отделением), а также медицинские работники, не обладающие правом принятия такого решения, но водворившие потерпевшего в соответствующий стационар (фельдшер, медсестра).

Родственники потерпевшего и иные заинтересованные лица формально, с юридической точки зрения не обладают возможностью принятия решения о госпитализации лица в психиатрический стационар, однако они могут совершить действия направленные на помещение лица в психиатрический стационар путем вызова скорой медицинской помощи, доставления лица в приемный покой психиатрической больницы и т.д., но в данном случае их действия не подлежат квалификации по ст. 128 УК РФ, в связи с тем,

что они не отвечают признакам специального субъекта преступления и не уполномочены принимать решения о госпитализации лица в психиатрический стационар. Если данные лица вступят в преступный сговор с лицом, уполномоченным решать вопрос о принудительной госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, они могут быть признаны соучастниками незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

В случае вынесения судьей заведомо неправосудного решения о принудительной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, содеянное им квалифицируется по ст. 305 УК РФ.

По **ч. 2 ст. 128 УК РФ** квалифицируются действия *лица, использовавшего свое служебное положение для незаконного помещения лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях и наделенного полномочиями влиять на принятия противозаконного решения врачами-психиатрами о принудительной госпитализации лица либо оставлении в лечебном учреждении выздоровевшего человека. Таким образом, при квалификации по ч. 2 ст. 128 УК РФ правоприменителю следует иметь в виду, что под лицом, использующим свое служебное положение (специальный субъект), понимается заведующий отделением, руководитель психиатрического стационара или другие руководители, которые по своему служебному положению наделены правом решать вопросы о госпитализации психически больных лиц, либо врач-психиатр, поместивший лицо в указанное учреждение единолично либо в составе комиссии, давшей заключение о необходимости принудительной госпитализации (См. дело 21 – Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.05.2006 по делу N 5-006-38).*

Деяния повлекшие *по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия* следует квалифицировать при наличии двойной формы вины: умысла на незаконное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и неосторожности по отношению к наступившим тяжким последствиям или смерти потерпевшего (например, в результате передозировки лечебного препарата,

нападения агрессивных больных в связи с недостатком обслуживающего персонала и т.д.). В этом случае дополнительная квалификация по ст. 109 УК РФ не требуется.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать самоубийство помещенного в психиатрический стационар, тяжкое заболевание, причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего или его родственникам и т.д.¹

§ 6. Особенности квалификации клеветы (ст. 128¹ УК РФ)

Всеобщая декларация прав человека 10 декабря 1948 г. провозгласила в числе важнейших прав человека право на неприкосновенность от произвольных посягательств на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (ст. 12).²

Честь и достоинство являются общепризнанными человеческими ценностями согласно Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В соответствии с ч. 1 ст. 21 Конституции РФ достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления.

При квалификации по ст. 128¹ УК РФ очень важно правильно определить *непосредственный объект* посягательства, которым выступают честь, достоинство и репутация другого человека.

Термин «честь» определяется как общественная оценка личности с нравственных позиций, оценка моральных, личных качеств гражданина как члена общества. По своей сути это нравственная категория, отражающая значимость личности в глазах окружающих с учетом общественного положения человека, рода деятельности, степени и характера его моральных заслуг. Термин «достоинство» толкуется как внутренняя оценка гражданином свойственных ему моральных личных качеств и способностей, своего общественного значения в коллективе, обществе и семье. Данная категория используется для придания формализованного

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2017. С. 269.

² Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации: Практич. пособие. – М.: Юристъ, 2006. С.8.

смысла специфическому состоянию человека, связанному с отношением человека к самому себе и характеризующему его репутацию в обществе. Детализируется указанная категория с помощью таких понятий, как благоразумие, мировоззрение, нравственность, образованность, правопослушание.

Понятие *репутации*¹ примыкает к понятию чести и заключается в оценке личности обществом и используется чаще всего для характеристики поведения в деловых взаимоотношениях (например, деловая репутация коллег по работе, контрагентов, клиентов, потребителей, избирателей и т.п.) или в личных взаимоотношениях (репутация порядочного человека).

Потерпевшим может быть любое лицо, честь, достоинство и репутация которого пострадали от клеветы, в том числе лица, в силу своих физиологических либо психических особенностей не в состоянии понимать унижительного смысла распространяемых сведений (несовершеннолетний, недееспособный, психически больной), а также умерший, если распространяемые о нем порочащие ложные сведения, задевают честь живых наследников или родственников. В этом случае заявление о возбуждении уголовного дела в этих случаях подают его законные представители или родственники.

Потерпевшим в уголовно-правовом смысле не может быть юридическое лицо, в данном случае защита деловой репутации юридического лица осуществляется в гражданском и арбитражном судопроизводстве на основании положений ст. 152 ГК РФ, в соответствии с которой юридическое лицо вправе требовать опровержения не соответствующих действительности сведений, порочащих его деловую репутацию.

Защита чести, достоинства и деловой репутации физических лиц осуществляется методами как уголовного (ст. 128¹ УК РФ) так и гражданского законодательства (ст. 152 ГК РФ). Так, в соответствии с п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и

¹ Репутация (франц. – *reputacion*) – создавшееся общее мнение о качествах, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо. См.: Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1989. С. 1132

достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»¹, если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 128¹ УК РФ (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства. При этом, отказ в возбуждении уголовного дела по ст. 128¹ УК РФ, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключает возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

При квалификации по *объективной стороне* следует иметь в виду, что клевета характеризуется активными действиями, состоящими в распространении заведомо ложных сведений в любой форме и любыми способами хотя бы одному лицу помимо потерпевшего.

Распространение означает сообщение хотя бы одному лицу ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица. При отсутствии других лиц (свидетелей) при распространении ложных, порочащих честь и достоинство сведений квалификация по ст. 128¹ УК РФ исключается (*см. дело 22 – Приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 25 сентября 2017 г. по делу № 10-2/2017*).

Распространение клеветнических сведений может быть совершено устно, письменно, знаками, рисунками, в служебных характеристиках, заявлениях, которые адресованы представителям власти и т.д. Судебная практика показывает, что в 80% случаев клеветнические сведения распространяются устно, т.е. в форме рассказа третьим лицам. Подобное распространения может совершаться и с помощью телекоммуникационной связи (телефона либо с использованием телекоммуникационной сети «Интернет»).

Так же клевета может быть совершена письменно, путем направления в различные организации жалоб, писем клеветнического характера.

¹ Российская газета. № 50. 15.03.2005.

Состав преступления будет отсутствовать в том случае, если распространение сведений, порочащих честь, достоинство и репутацию потерпевшего будет адресовано лицам, который в силу физиологических либо психических особенностей не могут в полной мере осознавать смысла оглашаемого. К таким лицам следует отнести глухих, психически больных, малолетних лиц, лиц, не владеющих языком распространяющего сведения и т.д.

Для квалификации преступления по ст. 128¹ УК РФ необходимо установить, что распространенная информация имеет характер сведений. Сведения – это сообщение о фактах, имевших место в прошлом или происходящих в настоящем.

В соответствии с Пленумом Верховного Суда РФ по делам данной категории, под *распространением сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию граждан*, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.¹

Обязательное условие, что данные сведения должны отвечать трем признакам. Они должны быть *ложными и порочащими* честь и достоинство другого лица или *подрывающими* его репутацию.

Состав преступления – формальный. Моментом окончания преступления будет считаться сообщение клеветнических сведений хотя бы одному лицу, независимо от того поверило ли данное лицо в правдивость этих сведений или нет. Следует так же отметить, что для состава клеветы не имеет значения, присутствовал

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. №50.

или нет при распространении сведений потерпевший или это происходило в его отсутствии.

Субъективная сторона клеветы характеризуется виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что распространяет заведомо ложные сведения о, порочащие честь, достоинство и репутацию потерпевшего и желает предать их огласке. Мотивация и целевая направленность клеветы могут быть различными и для квалификации значения не имеют. Чаще всего это месть, зависть, желание кому-нибудь угодить или навредить (см. дело 23 – Приговор мирового судьи судебного участка № 24 судебного района Сасовского районного суда Рязанской области Михеевой от 07.07.2016 г.).

Обязательным признаком субъективной стороны клеветы является *заведомость относительно распространяемых ложных сведений*. Заведомость ложных сведений означает, что виновный осознавал несоответствие или возможность несоответствия действительности сообщаемых им о другом человеке сведений.

Предположение лица о том, что он распространяет правдивые сведения, т.е. добросовестно заблуждалось относительно их истины, исключает квалификацию по ст. 128¹ УК РФ. В подобных случаях потерпевший может обратиться за защитой своей чести, личного достоинства и доброго имени в порядке гражданского судопроизводства.

В правоприменительной практике возникают определенные трудности в уголовно-правовой оценке распространяемых слухов (сплетен), когда автор ложных сведений не известен, а кто-либо выдает их за подлинные факты. Поскольку у лица распространяющего слухи нет достаточных оснований считать данные сведения правдивыми, можно сделать вывод о наличии умысла на распространения сведений, которые могут оказаться ложными и привлечения к уголовной ответственности по ст. 128¹ УК РФ.

В ч. 2 ст. 128¹ УК РФ законодатель выделяет *клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующуюся в произведении или средствах массовой информации*. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что распространение сведений совершается в общественном месте, среди широкого круга лиц, среди посторонних, в связи, с чем репутация потерпевшего, его честь и достоинство страдает в большем объеме, чем при распространении в узком кругу людей (коллег, соседей и т.п.).

Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 128¹ УК РФ), означает совершение указанных в законе действий не только должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной общественной организации, но иными служащими, осознающими, что используют свое служебное положение.¹

По ч. 4 ст. 128¹ УК РФ наступает уголовная ответственность, если виновное лицо, распространяет клеветнические сведения о том, что другое *лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих*. К заболеваниям, представляющим опасность для окружающих, относятся болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), вирусные лихорадки, передаваемые членистоногими, и вирусные геморрагические лихорадки, гельминтозы, гепатиты В и С, дифтерия, инфекции, передающиеся преимущественно половым путем, лепра, малярия, педикулез, акариаз и другие инфестации, сепсис и мелиоидоз, сибирская язва, туберкулез, холера и чума.²

Так же ч. 4 ст. 128¹ УК РФ предусматривает ответственность, если лицо распространяет заведомо ложные сведения о том, что другое лицо *совершило (совершает) преступления сексуального характера*. Законодателем не обозначен перечень преступлений сексуального характера, что вызывает трудности в квалификации преступления. Однако, можно предположить, что законодатель под преступлениями сексуального характера имел ввиду преступления, предусмотренные в главе 18 УК РФ (ст. 131 – 135 УК РФ) и главе 25 УК РФ (240, 240¹, 241, 242, 242¹, 242² УК РФ).

В ч. 5 ст. 128¹ УК РФ предусмотрена ответственность за *клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления*. Понятие тяжкого и особо тяжкого преступления дано в ч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ, таковыми признаются умышленные общественно-опасные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ превышает 5 лет лишения свободы (например, убийство, разбой, хищение

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьяконова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2015. – С.297

² Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. №715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» // СЗ РФ. 2004 г. № 49. Ст. 4916

предметов, имеющих особую ценность и т.д.). Степень общественной опасности данного квалифицирующего обстоятельства повышается за счет содержания тех сведений, которые распространяет виновное лицо, т.к. это не просто сведения клеветнического характера, а сведения которые могут вызвать уголовное преследование.

В свою очередь клевету по обвинению лица в совершении преступления следует отграничивать от смежного состава преступления – ложного доноса (ст. 306 УК РФ). Первым отличительным признаком заведомо ложного доноса от клеветы является объект преступления. В клевете непосредственным объектом является честь, достоинство, репутация человека, а в заведомо ложном доносе те же самые неотъемлемые, нематериальные блага человека выступают в качестве дополнительного объекта, а основным непосредственным объектом являются интересы правосудия.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается во введении в заблуждение органов предварительного расследования и правосудия, которые тратят время, материальные ресурсы и направляют свои силы на расследование преступлений, которые на самом деле не совершались.

Так же отличие состоит в том, что при заведомо ложном доносе умысел виновного направлен на привлечение лица к уголовной ответственности, а при клевете – на унижение его чести и достоинства. Поэтому при заведомо ложном доносе адресатом ложных сведений являются, как правило, органы правомочные возбудить уголовное дело (органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры, а также другие органы, которые обязаны передавать сведения о совершенных преступлениях органам или должностным лицам, имеющим право возбуждать уголовные дела (налоговая инспекция, таможенные органы и т.д.), а при клевете сведения сообщаются в другие организации либо распространяются среди частных лиц.

Следовательно, при решении вопроса правильной квалификации схожих преступных деяний клеветы, в первую очередь, необходимо обращать внимание на содержание сообщенной информации, направленности умысла виновного лица и на адресат получаемой информации.

ГЛАВА 2. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Похищение человека (ст. 126 УК РФ)

1

**Перемещение потерпевшего путем обмана
или злоупотребления доверием с места его постоянного
или временного нахождения в место где его виновное лицо
планирует удерживать квалифицируется как похищение
человека**

*Приговор Кореновского районного суда Краснодарского края
от 5 марта 2012 г.*

[Извлечение]

Так, Погосов А.А. совершил похищение человека, при следующих обстоятельствах. 16 октября 2011 г. около 22:00 Погосов А.А., находясь в г. Кореновске Краснодарского края, встретил возле дома Мисько В.В., которой предложил проехаться по городу и поговорить. Мисько В.В. ответила своим согласием и села в автомобиль. Через непродолжительное время, он привез Мисько В.В. к себе домой, где удерживал Мисько В.В. пока последняя, не воспользовалась тем, что Погосов А.А. просматривал записи в её телефоне, смогла сообщить своей матери и брату о своем местонахождении, которые прибыли за ней по указанному адресу и освободили Мисько В.В., находившуюся до их прибытия в домовладении Погосова А.А., где он её удерживал, не принимая мер к освобождению. Действия Погосова А.А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 126 УК РФ.¹

¹ Режим доступа электронный: URL: <http://online-zakon.ru/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BF%D0%BE-%D1%87-1-%D1%81%D1%82-126-%D1%83%D0%BA-%D1%80%D1%84/>

**Перемещение захваченного потерпевшего в багажнике
автомобиля без намерения удерживать его в другом месте
следует квалифицировать не по ст. 126, а по ст. 127 УК РФ**

Постановление Президиума Верховного Суда РФ

от 3 октября 2007 г. по делу П.

[Извлечение]

Приговором Тюменского областного суда от 3 мая 2000 г. П. осужден по ч. 1 ст. ст. 30 и ч. 2 ст. 162 УК РФ, п. «а» ч. 2 ст. 126, ч. 4 ст. 166, ст. 119 УК РФ. Он признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

П. предложил У. и Н. совершить разбойное нападение на торговые предприятия в г. Тюмени с целью завладения имуществом.

П. взял с собой самодельный пистолет, непригодный для стрельбы, как средство устрашения при нападении. Реализуя договоренность на совершение разбойных нападений, 5 октября 1999г. П., У. и Н. завладели без цели хищения автомобилем А., который они хотели использовать как транспортное средство во время разбойных нападений. П. и Н., угрожая потерпевшей убийством и применением насилия, опасного для жизни и здоровья, вывели А. из машины, связали руки, закрыли рот кляпом, положили в багажник автомашины и закрыли его.

А., пыталась привлечь к себе внимание окружающих, стала стучать по крышке багажника. П. открыл багажник автомашины и стал угрожать ей убийством.

Неправомерно завладев автомашиной А., П., У. и Н. выехали в город, но были задержаны сотрудниками правоохранительных органов.

Президиум Верховного Суда РФ от 3 октября 2007 г., рассмотрев дело в надзорной жалобе осужденного П., изменил судебные решения в отношении него на основании п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ в связи с неправильным применением уголовного закона.

Действия П. квалифицированы по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ как похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Давая такую правовую оценку содеянному, суд указал, что «похищение человека было открытым захватом А., ее

изъятием, перемещением с места временного пребывания – из салона автомобиля в другое место, багажник, с последующим удержанием там помимо воли».

Действительно, по смыслу закона похищение человека предполагает его захват, перемещение в другое место помимо воли потерпевшего с последующим удержанием. По данному делу установлено, что П. и другие осужденные договорились совершить разбойное нападение, для облегчения его совершения завладели автомобилем А. без цели его хищения, потерпевшую поместили в багажник, при следовании в автомобиле были задержаны.

Однако, не установлено, что виновные, поместив потерпевшую в багажник, намеревались куда либо перевозить ее и удерживать там.

Из показаний осужденных на предварительном следствии, признанных судом достоверными, следует, что они после совершения разбойного нападения намеревались автомобиль и потерпевшую оставить около вокзала и уехать из г. Тюмени.

При таких обстоятельствах действия П. следует расценивать не как похищение человека, а как незаконное лишение свободы и квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, как незаконное лишение свободы, совершенное группой лиц по предварительному сговору.¹

3

Похищение человека, совершенное с угрозой применения насилия опасного для жизни или здоровья квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ и дополнительной квалификации по т. 119 УК РФ не требуется

*Приговор Мокшанского районного суда Пензенской области
от 22 февраля 2012 г.*

[Извлечение]

В подтверждение вышесказанного необходимо обратиться к приговору от 22 февраля 2012 года, Мокшанского районного суда Пензенской области.

¹ БВС РФ. 2008. № 3. С. 21-22. Д. 2 // Судебная практика по уголовным делам. 2-е изд.. – М.: Проспект, 2010. С. 698.

Севян К.Е. совершил похищение человека группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, Рахманов А. совершил похищение человека группой лиц по предварительному сговору с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия при следующих обстоятельствах:

Севян К.Е., имея умысел на совершение похищения Марии Николаевны группой лиц по предварительному сговору с применением насилия опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с целью ее последующего удержания, обратился к ранее знакомому Рахманову А. с предложением вступить с ним за денежное вознаграждение в преступный сговор и совершить похищение Марии Николаевны путем насильственного захвата и вывоза последней на автотранспортном средстве, принадлежащем Севян К.П., и понуждения Марины Николаевны к сожительству с Севян К.Е.. Для осуществления своего плана Севян К.Е. попросил Рахманова А. купить оружие, а именно пневматический пистолет.

Рахманов А. из корыстных побуждений согласился на совершение похищения человека и приобрел пистолет пневматический совместно с двумя упаковками метаемых элементов. Севян К.Е. и Рахманов А. незаконно проникли в домовладение Марии Николаевны, где Рахманов А., согласно обозначенной ему роли, вошел в комнату, где на диване спала Мария Николаева, поднес нож к шее потерпевшей и, высказывая угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, заставил ее встать с кровати и пойти в комнату, где находился Севян К.Е., сопровождая свои угрозы толчками рукой в спину потерпевшей.

В то же время Севян К.Е., обнаружив в одной из комнат сына потерпевшей с целью воспрепятствования оказанию какого-либо сопротивления со стороны потерпевшей направил в последнего пистолет и произвел им не менее одного выстрела метаемым элементом (стальным шариком) в лицо сына потерпевшей, подавив

тем самым его сопротивление и причинив последнему пулевое ранение мягких тканей в левую носогубную область, квалифицирующееся как легкий вред здоровью и повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья.

Осуществляя свой преступный умысел, устремленный на похищение Марии Николаевны, Севян К.Е. действуя группой лиц по предварительному сговору соответственно своей роли, находясь в домовладении потерпевшей, угрожая последней применением оружия – пневматического пистолета, потребовал от Марии Николаевны отдать ему ее собственный сотовый телефон, для того чтобы та не смогла сообщить о совершаемом в отношении нее преступлении. Потерпевшая, опасаясь за собственную жизнь и здоровье, а также за жизнь и здоровье сына, воспринимая угрозы Севян К.Е. реально, передала ему свой сотовый телефон.

Далее с той же целью Севян К.Е. зашел в одну из комнат домовладения потерпевшей, где находился сын потерпевшей и, показывая последнему пистолет пневматический, взял со стола принадлежащий сыну Марии Евгеньевны сотовый телефон, которым также распорядился по своему желанию.

Затем Севян К.Е., действуя совместно и согласованно с Рахмановым А., угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и показывая потерпевшей имевшиеся у них при себе пистолет пневматический и нож, не являющейся холодным оружием, с целью похищения потерпевшей открыто захватили последнюю, при этом угрожая ей физической расправой, действуя против воли Марии Николаевны, вывели последнюю из ее домовладения, насильно поместили в автотранспортное средство, в котором незаконно удерживали потерпевшую на протяжении не менее 30 минут, переместив потерпевшую с постоянного места проживания на иной участок местности, а именно на одну из улиц города, откуда потерпевшая позднее смогла сбежать и сообщить сотрудникам полиции о произошедшем происшествии¹.

¹ Приговор Мокшанского районного суда Пензенской области от 22 февраля 2012 г. – URL: <https://www.sudact.ru/regular/judge/C1LcOn31gfT/?page=7>

Если входе совершения похищения двух лиц, одному потерпевшему удалось сбежать в момент его перемещения, действия похитителей квалифицируются как оконченное похищение двух лиц

*Приговор Архангельского гарнизонного военного суда
от 15 ноября 2017 г. по делу № 1-9/2017
[Извлечение]*

25 июня 2017 года около 4 часов Павлов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на федеральной трассе М-8 «Холмогоры» в районе дома № 1 деревни Фомины Холмогорского района Архангельской области, используя в качестве повода невозврат долга третьему лицу, вступил в конфликт с Т. и Р., в ходе которого Павлов решил похитить Т. и с этой целью ударил его кулаком по лицу, после чего против воли последнего принудил его залезть в багажник принадлежащего Павлову автомобиля, которым он сам же и управлял, после чего он и присоединившийся к его действиям Волков, действуя совместно, вопреки воле Р., поместили и её в тот же багажник и затем увезли их обоих на машине в село Емецк Холмогорского района Архангельской области, где у дома 14 по ул. 1 Мая Р. удалось сбежать.

В последующем Волков и Павлов отвезли Т. в багажнике указанного выше автомобиля на берег реки Емца в пределах с. Емецк Холмогорского района Архангельской области, где продолжили удерживать потерпевшего, однако их действия были пресечены прибывшим на место преступления по вызову Р. сотрудником полиции.

Суд квалифицировал действия Волкова Р. А. п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ.

**Похищение человека, совершенное в целях вымогательства
денежных средств у родственников похищенного требует
дополнительной квалификации по ст. 163 УК РФ**

Приговор Хабаровского краевого суда от 4 декабря 2017 г.

по делу № 2-29/2017

[Извлечение]

Шевяков Ф.А., ФИОЗ и другое лицо, заранее объединились в преступную группу, которая обладала всеми признаками организованной: устойчивостью состава, сплоченностью, длительностью существования, совершением преступления, как целью объединения, распределением преступных ролей, планированием преступной деятельности на длительный период времени, системой конспирации, распределением доходов между участниками группы.

Шевяков Ф.А. подошел к стоявшим около гаража ФИОЗ и потерпевшим И., и в соответствии с разработанным планом и своей ролью, действуя в составе и в интересах организованной группы, умышленно, с целью облегчить способ похищения, напал на потерпевшего И., применив насилие опасное для жизни и здоровья, нанеся потерпевшему не менее 3 ударов руками в область головы, таким образом, с учетом внезапности своих действий, лишил потерпевшего возможности оказать сопротивление.

Осознавая, что вследствие причинения телесных повреждений потерпевший И. не может сопротивляться, Шевяков Ф.А. совместно и согласовано с ФИОЗ, действуя в составе организованной группы, умышленно похитили его: захватили потерпевшего И. и волоком переместили против его воли и желания с улицы в погреб того же гаража, предварительно зафиксировав ему руки за спиной наручниками, закрыли ворота гаража, воспрепятствовали потерпевшему И. свободно оставить новое место, и, лишая потерпевшего И. свободы вопреки его воле, удерживали в погребе до 17 часов 25 минут 11 января 2017 года.

В результате совместных и согласованных преступных действий Шевякова Ф.А. и ФИОЗ в ходе похищения потерпевшего И. согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 16 февраля 2017 года № 0106 были причинены: фрагментарный перелом

передней стенки правой верхнечелюстной пазухи с кровоизлиянием в мягкие ткани и полость пазухи, расценивающийся как причинивший средней тяжести вред здоровью, по признаку длительности его расстройства сроком более 21 дня; кровоизлияния в слизистую оболочку нижнего века правого глаза, в мягкие ткани правой глазничной области, в мягкие ткани верхней челюсти по центру, которые как вред здоровью не расцениваются.

После похищения потерпевшего И., в период его удержания, ФИОЗ, действуя в составе организованной группы, и выполняя отведенную ему роль, разработал и сообщил Шевякову Ф.А. план вымогательства денежных средств в особо крупном размере у родителей потерпевшего И., распределив роли.

Шевяков Ф.А., действуя в составе и в интересах организованной группы, в указанное время и месте, умышленно, с целью получения материальной выгоды для себя, ФИОЗ и другого лица, с предоставленного ФИОЗ мобильного телефона позвонил отцу потерпевшего И. При разговоре с ним Шевяков Ф.А. по составленному ФИОЗ тексту сообщил о похищении сына, и, совершая вымогательство под угрозой применения насилия к потерпевшему, в целях получения имущества в особо крупном размере, умышленно предъявил отцу потерпевшего требование о передаче 20 миллионов рублей взамен на освобождение потерпевшего И. и не применение к нему физического насилия. А также обусловил сроки передачи денежных средств до вечера 11 января 2017 года.

11 января 2017 года в период с 08 часов 45 минут до 17 часов 25 минут, после похищения и вымогательства в особо крупном размере, Шевяков Ф.А. и ФИОЗ, находясь в неустановленном месте в г. Хабаровске, понимая, что при освобождении потерпевшего И. может сообщить о содеянном ими в правоохранительные органы и способствовать их привлечению к уголовной ответственности, не желая нести эту ответственность, в целях сокрытия совершенных преступлений, договорились убить потерпевшего И.

11 января 2017 года в указанный период времени они, находясь в том же гараже, с целью убийства приискали веревку, и спустились в погреб к потерпевшему И.

Там Шевяков Ф.А. обмотал веревку вокруг шеи потерпевшего И., после чего передал один конец веревки ФИОЗ. Затем, действуя совместно и согласовано, умышленно, с целью убийства и сокрытия других преступлений, стали одновременно тянуть концы веревки на себя, удерживая образовавшуюся петлю вокруг шеи потерпевшего И., перекрывая доступ кислорода в дыхательные пути потерпевшего, и убили его.

Труп потерпевшего Шевяков Ф.А. и ФИОЗ вывезли на участок местности вблизи с. Ильинка Хабаровского района и края, где с целью сокрытия он был облит горючей жидкостью и подожжен.

Таким образом, Шевяков Ф.А. признан судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных:

- п. «а» ч. 3 ст. 126, как похищение человека, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, из корыстных побуждений, организованной группой;

- п. «а», «б» ч. 3 ст. 163, как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное организованной группой в целях получения имущества в особо крупном размере;

- п. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.¹

¹ Приговор Хабаровского краевого суда от 4 декабря 2017 г. по делу № 2-29/2017 // http://sudact.ru/regular/doc/d2ADsaHIwxxu/?page=2®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunk-info=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+126.+%D0%9F%D0%BE%D1%85%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=%D0%BF%D0%BE%D1%85%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0&_=1536662009279®ular-judge=&snippet_pos=19878#snippet

**Совершение похищения в целях возвращения долга не может
быть квалифицировано как похищение человека**

из корыстных побуждений по п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ

Постановление президиума Московского городского суда

от 17 июля 2007 г.

[Извлечение]

12 апреля 2015 г. приблизительно 12.00. К., вступив в предварительный сговор с двумя лицами, не установленными следствием, вошел в здание АОЗТ «КИМ», аргументируя это необходимостью проведения переговоров с председателем правления «Бизнесбанка» Ж. с целью похищения Ф. К. обманным путем вынудил последнего пройти с ним в автомобиль, после чего отвез похищенного в помещение гаражно-строительного кооператива «Факел», владельцем которого являлся Б. Приехавшие с К. мужчины по пути следования угрожали Ф. насилем, выдвигали требования вернуть деньги в сумме 400 млн. рублей (данные денежные средства были переданы при посредничестве Ф. «Бизнесбанком» коммерческому банку «Султан») и угрожали убийством ему и его дочери. К. начал бить Ф. ногами по ногам, нанес удар кулаком в правую височную область головы, а также удар ногой в область солнечного сплетения.

Затем К. в сопровождении не установленных судом лиц, вступивших с ним в предварительный сговор, приказали спуститься Ф. в подвальное помещение, заперли его люком, на который сверху поставили автомобиль «Hummer». После совершения данных действий К. закрыл двери гаража с помощью навесного замка.

В результате Ф. были причинен вред здоровью легкой степени. Ф. пробыл более часа в подвале, затем он отодвинул люк и смог покинуть помещение. При помощи подручных средств Ф. удалось открыть дверь и выйти из гаража.

По п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ К. осужден Тверским районным судом г. Москвы 13 мая 2006 г.

29 мая 2006 г. приговор Тверского районного суда г. Москвы был оставлен без изменения судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда.

Верховный Суд РФ поставил вопрос об изменении судебных решений, а именно об исключении осуждения К. в соответствии с

п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, в силу отсутствия в действиях К. корыстных побуждений.

В связи с чем 17 июля 2007 г. президиумом Московского городского суда протест Верховного Суда РФ был удовлетворен.

Квалификация в приговоре действий К. как похищения человека, совершенного из корыстных побуждений, мотивирована судом тем, что виновный требовал деньги у Ф. для других лиц, возглавляющих «Бизнесбанк», в связи с тем, что ему стало известно о невозвращенном кредите банком «Султан» «Бизнесбанку», сотрудником которого являлся К.

Вышеизложенное обуславливается тем, что совершенным из корыстных побуждений похищением человека законодатель признает случаи, когда стремление виновного извлечь материальную выгоду из преступления для себя лично или для других лиц выступает в качестве мотива похищения.

В соответствии с материалами уголовного дела К., совершив похищение Ф., не извлек какой-либо материальной выгоды для себя или других лиц и не имел такой возможности, в связи с тем, что в качестве его требований выступала не выплата денежных средств ему или кому-либо из руководства банка, а возврат переданного по межбанковскому соглашению коммерческому банку «Султан» при посредничестве Ф. «Бизнесбанком» кредита.

Действия К. должны, в связи с вышеизложенным, необходимо было квалифицировать как похищение человека, совершенное по предварительному сговору, по п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ¹.

7

Лицо не освобождается от уголовной ответственности за похищение человека, совершенное в целях склонения к замужеству

*Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы (Республика
Дагестан) от 23 ноября 2017 г. по делу № 1-202/2017
[Извлечение]*

Зиявутдинов М.К., имея умысел на похищение с целью принуждения к замужеству, 03 октября 2016 года, в 17 часов 10 минут на своей автомашине «БМВ 760» приехал к ранее знакомой Потерпевшей №1.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 5. – С. 19.

Под угрозой устроить скандал по месту работы, Зиявутдинов М.К. вынудил Потерпевшую №1 выйти на улицу и сесть к нему в автомобиль.

Затем Зиявутдинов М.К., осознавая противоправный характер своих действий, предвидя возможность наступления общественно-опасных последствий и желая их наступления, то есть, действуя с прямым умыслом, направленным на похищение человека, против воли и волеизъявления Потерпевшей №1, выехал в сторону г. Каспийск, несмотря на неоднократные требования Потерпевшей №1 остановить автомобиль и отпустить ее. В пути следования Зиявутдинов М.К. не реагировал на требования Потерпевшей №1 и с целью воспрепятствования ее попыткам самостоятельно покинуть салон автомобиля, схватил Потерпевшую №1 за руку и угрожая применением находившегося при нем огнестрельного оружия ограниченного поражения – пистолета модели «ТТ-Т» калибра 10x28Т мм, снаряженного семью патронами, вынудил ее прекратить сопротивление. Доехав до развилки автомобильных дорог, ведущих в аэропорт «Уйташ» и на федеральную автомобильную дорогу «Кавказ», заехал на территорию крестьянско-фермерского хозяйства «Султан», где в течение около трех часов насильно удерживал Потерпевшую №1 в салоне автомобиля, применил указанное огнестрельное оружие путем его демонстрации, угрожая применением насилия, опасного для жизни и здоровья, а также применил физическое насилие, опасное для здоровья, путем нанесения ударов по различным частям ее тела, причинив ушибы мягких тканей волосистой части головы, ушиб мягких тканей и кровоподтеки лица, перелом спинки носа, ушибленную рану с кровоизлиянием в слизистую губ, кровоподтеки шеи, туловища и конечностей, ссадины в области ключицы, влекущие за собой кратковременное расстройство здоровья, по степени тяжести квалифицирующееся как легкий вред.

Далее, Зиявутдинов М.К., узнав о начавшихся поисках Потерпевшей №1, желая достигнуть своей цели, направленной на склонение ее к замужеству, имея намерение спрятать Потерпевшую №1, направился по федеральной автомобильной дороге «Кавказ» в сторону города «Дербент», где в пути следования, в 21 час 50 минут, Зиявутдинов М.К. задержан сотрудниками полиции,

несшими службу на контрольно-пропускном пункте «Джимикентский», расположенном на окраине села Республики Дагестан, где Потерпевшая №1 была освобождена.

Таким образом действия Зиявутдинова М.К. квалифицированы судом по п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ, как похищение человека, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а также с применением оружия.¹

§ 2. Незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ)

8

Действия виновного при отсутствии самостоятельной цели, направленной на дальнейшее удержание потерпевшего после его перемещения, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 127 УК РФ

*Приговор Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края от 23 ноября 2017 г. по делу № 1-428/2017
[Извлечение]*

Доровских совершил преступление при следующих обстоятельствах: в период с 08 часов 00 минут 24 мая 2017 года по 06 часов 05 минут 25 мая 2017 года Доровских и Потерпевший, находились на участке местности, расположенном на расстоянии 195 м. от, имеющего координаты №, где у Доровских, из мести к Потерпевший за его асоциальное поведение, выразившееся в том, что последний занимается распространением наркотических средств, возник преступный умысел, направленный на незаконное

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы (Республика Дагестан) от 23 ноября 2017 г. по делу № 1-202/2017 // http://sudact.ru/regular/doc/vBYZ3FR0A4mK/?page=2®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+126.+%D0%9F%D0%BE%D1%85%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=%D0%BF%D0%BE%D1%85%D0%B8%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0&_=1536662009279®ular-judge=&snippet_pos=400#snippet

лишение потерпевшего свободы, не связанное с его похищением, реализуя который, Доровских сделал из поясного ремня петлю и надел ее на правую руку потерпевшего, После того, как потерпевшему удалось вырваться Доровских, продолжая свои вышеуказанные преступные намерения, догнал Потерпевший, насильно привел потерпевшего обратно к автомобилю и под угрозой применения дальнейшего насилия заставил его залезть под припаркованный рядом автомобиль «Тойота Королла» регистрационный знак «№», накинув предварительно на шею Потерпевший петлю из поясного ремня и привязав другой его конец к колесу автомобиля, с целью исключить возможность потерпевшему убежать.

После этого, находясь в вышеуказанных месте и времени, продолжая реализовывать свои преступные намерения, Доровских, угрожая потерпевшему дальнейшим применением физического насилия заставил последнего залезть в багажник вышеуказанного автомобиля. Затем Доровских закрыл крышку багажника автомобиля, тем самым исключив возможность Потерпевший самостоятельно покинуть транспортное средство, и на указанном автомобиле перемещался по г. Барнаулу, до того как у дома, не позднее 06 часов 05 минут 25 мая 2017 года Потерпевший был освобожден сотрудниками органов внутренних дел.

В судебном заседании Доровский вину признал в части, признал то, что привязывал Потерпевший к автомобилю, помещал его в багажник автомобиля, но сделал он так из-за его неадекватного поведения Потерпевший в тот момент, т.к. Потерпевший был в наркотическом опьянении, а также из-за того, что был недоволен тем, что Потерпевший занимается сбытом наркотических средств, но умысла на похищение Потерпевший с целью получения от него денежных средств за его освобождение, у него не имелось. Денежные средства в размере 3000 рублей он не вымогал у Потерпевший, эти деньги, как он считал, тот был должен отдать, за то, что он ездил с ним на машине с 08 часов 00 минут и до позднего вечера, а также за то, чтобы он смог отвезти домой, в с. Повалиха, по его просьбе. Потерпевший никаких телесных повреждений не причинял, более двух ударов по щеке не наносил.

В связи с чем, учитывая, что у Доровских не было самостоятельной цели, направленной на похищение человека, его действия

следует квалифицировать по ч. 1 ст. 127 УК РФ – незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением.¹

9

Действия осужденных, которые удерживали потерпевших, ранее похищенных другими лицами, образуют не похищение человека, а незаконное лишение свободы

*Постановление Президиума Верховного Суда РФ
от 15 сентября 2004 г. по делу Трунякова и Етчина
[Извлечение]*

Материалами дела установлено, что Труняков Б. и Кудинов, предполагая, что С. и К. причастны к похищению автомобиля Трунякова Б., избили их поместили в багажник автомобиля и увезли из кафе в дом Трунякова Б.

В доме потерпевших поместили в подвальное помещение, и Труняков Б. сообщил своему сыну Трунякову Е. и сторожу Етчину о цели и причине нахождения С. и К. в его доме.

Впоследствии Етчина вместе с Труняковым Б. принимал участие в избиении потерпевших, в результате чего от полученных телесных повреждений С. скончался. По указанию Трунякова Б. Труняков Е. и Етчин погрузил труп потерпевшего С. в багажник автомашины, а потерпевшего К. посадили в салон автомашины.

В пути следования Труняков Б. вывел потерпевшего К. из автомашины и выстрелами в грудь и в голову убил его. После этого соучастники спрятали трупы потерпевших.

Судом действия Трунякова Е. квалифицированы по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а Етчина – по п. «в» ч. 3 ст. 126 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

¹ Приговор Центрального районного суда г. Барнаула (Алтайский край) от 23 ноября 2017 г. по делу № 1-428/2017 // http://sudact.ru/regular/doc/XgQY02PPsu5r/?page=3®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+127.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D1%8B%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_ =1536582334170®ular-judge=

В надзорном представлении заместитель Генерального прокурора РФ поставил вопрос о переквалификации действий Трунякова Е. на пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ и Етчина на ч. 3 ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы), поскольку они не принимали участия в похищении потерпевших.

Президиум Верховного Суда РФ удовлетворил надзорное представление частично, указав следующее.

Признано, что действия Трунякова Е. и Етчина необоснованно квалифицированы как похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении двух лиц, поскольку они в сговоре на похищение С. и К. не состояли, не принимали непосредственного участия в захвате потерпевших в кафе и перемещении их в дом Трунякова Б., о совершении преступления узнали после того, как потерпевшие были привезены в дом, поэтому они не могут нести ответственность за похищение потерпевших.

С учетом изложенного переквалифицированы действия: Трунякова Е. с пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 126 РФ на пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, Етчина с п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ на пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, предусматривающие ответственность за незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух лиц.

С доводами представления о необходимости переквалификации действий Етчина на ч. 3 ст. 127 УК РФ нельзя согласиться, так как он обоснованно осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью С., повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Смерть потерпевшего наступила от действий Етчина, которые не были связаны с незаконным лишением свободы потерпевшего С.¹

¹ БВС РФ. 2005. №4. С. 18-19. Д. 5. // Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам. 2-е изд. – М.: Проспект, 2010. С. 692-693.

Насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, примененное виновным до возникновения умысла на совершение действий, направленных на незаконное лишение свободы потерпевшего, не может считаться квалифицирующим признаком состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ

Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга от 30 октября 2017 г. по делу № 1-326/2017

[Извлечение]

Суд рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Гелдиева Б.Р., ранее не судимого, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ, установил, что Гелдиев Б.Р. умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека, а также незаконно лишил человека свободы, не похищая его. Преступления совершены им при следующих обстоятельствах.

22.06.2017 в период с 14 часов 45 минут до 16 часов 00 минут, Гелдиев Б.Р., в ходе ссоры со своей сожительницей Д.А.Н., возникшей на почве личных неприязненных отношений, действуя умышленно, незаконно, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, с целью причинения тяжкого вреда здоровью Д.А.Н., нанес последней многочисленные удары руками и ногами по туловищу и различным частям тела, а также в область расположения жизненно важных органов – голову, причинив Д.А.Н. телесные повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, сотрясения головного мозга, закрытого перелома скуловой кости справа, кровоподтеков на лице, повлекшие средней тяжести вред здоровью по признаку длительности расстройства здоровья свыше 3-х недель; тупой травмы грудной клетки с повреждением правого легкого, с развитием пневмоторакса (наличие воздуха в плевральной полости) справа, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

22.06.2017, в период с 14 часов 45 минут до 16 часов 00 минут, после нанесения телесных повреждений Д.А.Н., Гелдиев Б.Р., достоверно зная и осознавая, что Д.А.Н. не желает находиться в <адрес>, действуя умышленно, незаконно, в нарушение ст.ст. 21,

22 и 27 Конституции РФ, гарантирующих право на свободу и личную неприкосновенность и право свободно передвигаться, связал Д.А.Н. руки и ноги веревкой и проволокой, ограничив тем самым возможность потерпевшей свободно передвигаться, после чего закрыл входную дверь квартиры на ключ и покинул жилище.

Как из показаний Д.А.Н., так и из показаний Гелдиева Б.Р. в качестве подозреваемого с достоверностью установлено, что все телесные повреждения, имеющиеся у потерпевшей, были причинены ей Гелдиевым Б.Р. до возникновения у него умысла на лишение ее свободы путем связывания ее рук и ног.

На основании изложенного, исходя из объема предъявленного обвинения, следует, что квалифицирующий признак «применение насилия, опасного для жизни и здоровья», предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ, в судебном заседании не нашел своего подтверждения, и действия Гелдиева Б.Р. необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 127 УК РФ – как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением.

При установленных в судебном заседании обстоятельствах суд квалифицировал деяние Гелдиева Б.Р. по ч. 1 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека; ч. 1 ст. 127 УК РФ, как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением.¹

¹ Приговор Промышленного районного суда г. Оренбурга (Оренбургская область) от 30 октября 2017 г. по делу № 1-326/2017 // http://sudact.ru/regular/doc/wSCbucdbd5QW/?page=2®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+127.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D1%8B%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=%D0%BD%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D1%8B&_=1536739040431®ular-judge=&snippet_pos=6040#snippet

Если виновное лицо наносит телесные повреждения, опасные для жизни или здоровья потерпевшего без умысла на его незаконное лишение свободы, а затем незаконно лишает свободы потерпевшего и при этом применяет насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшего, его действия квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 111, 112 или 115 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ

Приговор Тетюшского районного суда Республики Татарстан от 12 сентября 2017 г. по делу № 1-41/2017

[Извлечение]

В.В. Миронов с применением предмета, используемого в качестве оружия, умышленно причинил легкий вред здоровью ФИО12, а также незаконно лишил его свободы с применением насилия, не опасного для здоровья, при следующих обстоятельствах.

В.В. Миронов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении кухни дома, в ходе ссоры, из-за возникших личных неприязненных отношений, умышленно, с целью причинения физической боли и телесных повреждений, нанес рукой не менее 1 удара по лицу и не менее 1 удара по груди ФИО12. Затем В.В. Миронов взял с веранды топор и, применяя его как предмет, используемый в качестве оружия, умышленно, с целью причинения физической боли и телесных повреждений, обухом топора нанес сидящему на пороге кухни ФИО12 не менее 1 удара в правую лобную область, в результате чего последний упал на спину.

Своими преступными действиями В.В. Миронов причинил потерпевшему физическую боль и телесное повреждение в виде ушибленной раны в лобной области справа, потребовавшей первичной хирургической обработки с наложением медицинских швов, повлекшей за собой кратковременное расстройство здоровья продолжительностью до трех недель (до 21 дня) от момента причинения травмы, и по этому признаку причинившее легкий вред здоровью.

Он же, В.В. Миронов, после причинения телесных повреждений ФИО12, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в помещении кухни, на почве личных неприязненных отношений, умышленно, с целью незаконного лишения свободы, не связанного с похищением человека, открыл подпол и против воли ФИО12, применяя физическое насилие, держа за руки, волоком подтащил его к открытому подполу и головой вниз спустил его в открытый подпол дома. В результате чего ФИО12 головой ударился об твердые предметы, находившиеся у основания в подполе дома. После этого В.В. Миронов закрыл крышку подпола и незаконно удерживал ФИО12 в закрытом подполе не менее 15 минут. При этом В.В. Миронов осознавал, что лишает ФИО12 свободы передвижения, и что последний не имеет возможности самостоятельно выбраться из подпола.

Своими преступными действиями В.В. Миронов причинил потерпевшему телесные повреждения в виде ушибленных ран в области наружного конца левой брови, в лобной области над переносьем с кровоподтеками на веках обоих глаз, в теменной области слева, в затылочной области слева, в совокупности повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья продолжительностью до трех недель (до 21 дня) от момента причинения травмы и по этому признаку причинившие легкий вред здоровью.

Таким образом, суд квалифицировал действия В.В. Миронина признать по п. «в» ч. 2 ст. 115, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ, как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, совершенное с применением насилия, опасного для здоровья.

Угроза убийством при совершении незаконного лишения свободы требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ

Приговор Тюкалинского городского суда Омской области

от 4 декабря 2017 г. по делу № 1-102/2017

[Извлечение]

Зудилов В.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения в ходе ссоры, возникшей на почве личных неприязненных отношений с Вершиной Н.А., умышленно, с целью лишения свободы Вершиной Н.А., против воли последней, нанес не менее одного удара кулаком в область правой ушной раковины Вершиной Н.А., повалил ту на пол, загнув руки за спину, зафиксировал пластиковыми стяжками руки и ноги потерпевшей. При этом нанес не менее пяти ударов ногами в область спины и ног потерпевшей. Своими действиями лишил Вершину Н.А. возможности свободного перемещения в пространстве, умышленно лишив ее права на свободу передвижения, более чем на два часа, причинив той телесные повреждения в виде рвано-ушибленной раны в области правой ушной раковины, причинившее легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья сроком до 3-х недель, а также иные телесные повреждения, которые не причинили вреда здоровью.

Кроме того, Зудилов В.И., имея умысел на угрозу убийством, взяв в руки нож, подошел к лежащей на полу Вершиной Н.А., и не менее двух раз нанес удары ножом в пол рядом с головой потерпевшей, при этом высказывая в ее адрес угрозу убийством. Учитывая агрессивное состояние Зудилова В.И., находившегося в состоянии алкогольного опьянения, его физическое превосходство, Вершина Н.А. угрозу своей жизни восприняла реально и опасалась ее осуществления.

Действия Зудилова В.И. были верно квалифицированы судом: по п. «в» ч.2 ст.127 УК РФ – незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья; по ч.1 ст.119 УК РФ – угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Действия виновного незаконно лишившего человека свободы, не связанное с его похищением, совершенное с применением оружия квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ

Приговор Кожневниковского районного суда Томской области от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-75/2017 [Извлечение]

Федотов А.И. совершил незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, совершенное с применением оружия при следующих обстоятельствах:

03 октября 2017 между 03-00 и 04-30 часами Федотов А.И., находясь в доме, умышленно, с целью незаконного лишения Г. свободы, не связанное с его похищением, высказав угрозы применения в отношении него насилия и сломив тем самым его волю к сопротивлению, заставил Г. пройти с ним и К. в его автомобиль модели и проехать по домовладениям с целью отыскания его знакомой девушки, тем самым незаконно лишив Г. свободы. После того как Г. воспринял высказанные Федотовым А.И. угрозы применения в отношении него насилия реально, он вышел из дома на улицу и сел в автомобиль последнего. Федотов А.И. завел автомобиль и проехал по указанному Г. адресу. В ходе движения автомобиля Ф. нанес удар локтем правой руки в лицо Г., а когда подъехали к дому, Федотов А.И. высказав угрозу жизни и здоровья Г., потребовал от него пройти в указанный дом, узнать там ли находится его знакомая. Когда Г. вышел из автомобиля и пошел по направлению к дому, Федотов А.И. вышел из автомобиля и показал находящиеся у него в руках двуствольное охотничье ружье. После того, как Г. вернулся и сообщил об отсутствии знакомой Федотова А.И. в доме Федотов А.И. удерживая в одной руке охотничье ружье другой нанес удар кулаком в лицо Г., потребовав от последнего сесть в его автомобиль и продолжить поиски его знакомой, после чего произвел из ружья выстрел в воздух. Г. подчинился его требованию, сел в автомобиль, после чего автомобиль под управлением Федотова А.И. направился к дому. По дороге к указанному дому Федотов А.И. продолжил высказывать угрозы жизни, и здоровью Г. в случае если последний сообщит кому-либо о произошедшем. Выйдя из автомобиля у дома Федотов А.И. нанес

Г. не менее 2 ударов в область лица и головы, после чего высказал требование продолжить поиски его знакомой. Затем, направив стволы ружья на Г. Федотов А.И. высказал требование встать на колени и просить у него и К.. прощение. Г. подчинился требованию Федотова А.И., встал на колени и поочередно попросил у них прощения, после чего Федотов А.И. произвел выстрел из охотничьего ружья над головой Г. В то время, когда Федотов А.И. перезаряжал охотничье ружье Г. убежал с места происшествия и спрятался в огороде дома.

Действия Федотова А.И. суд квалифицировал по п. «г» ч. 2 ст. 127 УК РФ – незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, совершенное с применением оружия.¹

§ 3. Торговля людьми (ст. 127¹ УК РФ)

14

При квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ важно установить, что виновный изначально имел умысел на совершение действий в отношении двух или более лиц

*Приговор Таганского районного суда г. Москва
от 12 марта 2015 г. по делу № 1-27/2015
[Извлечение]*

Бурлаку А. совершила торговлю людьми, т.е. куплю-продажу человека, совершенную в отношении двух и более лиц.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Так, Бурлаку А., в 2014 г., имея умысел на торговлю людьми, при этом осознавая, что данные действия являются нарушением прав человека и посягательством на достоинство и целостность человеческой личности и могут привести к порабощению ее жертв,

¹ Приговор Кожевниковского районного суда (Томская область) от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-75/2017 // http://sudact.ru/regular/doc/d30rvurnPQLf/?page=3®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+127.+%D0%9D%D0%B5%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5+%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D1%8B%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1536582334170®ular-judge=

из корыстных побуждений, преследуя цель незаконного обогащения, разработала преступный план, в соответствии с которым решила совершить продажу людей в целях их сексуальной эксплуатации, а способом совершения данного преступления – обман, поскольку осознавала, что в случае сообщения потерпевшим истинных условий сделки, те не дадут ей согласия на их сексуальную эксплуатацию.

Реализуя свой преступный умысел, Бурлаку А., с целью найти покупателя, разместила объявления на сайте социальной сети «ВКонтакте» об оказании интимных услуг. Далее, Бурлаку А. встретившись с Г., действовавшим в рамках оперативно-розыскного мероприятия в качестве покупателя, выразила намерение продать последнему двух девушек для их дальнейшей сексуальной эксплуатации за сумму в размере 600 000 рублей, при этом подтвердила условие передачи и оставления девушек у Г., в том числе и в подневольном состоянии, после получения денежных средств.

Далее Бурлаку А., осознавая, что согласно ранее достигнутой договоренности, девушки поступят в полное распоряжение последнего, договорилась с ним о встрече на станции метро «Площадь Ильича» по адресу: г. Москва, площадь Рогожская Застава, д. 1, для осуществления сделки по купле-продаже девушек.

Одновременно, во исполнение своего преступного умысла, Бурлаку А. с целью приискания девушек, планируемых использовать ею в качестве предмета купли-продажи, вступила в интернет переписку с С., И., П. и В. через социальную сеть «ВКонтакте». Преднамеренно скрывая истинность преступного умысла, предложила последним участие в отборе для знакомства с английским лордом. Так, Бурлаку А. преднамеренно не сообщив С., И., П. и В. действительных условий сделки, а именно использования их в целях сексуальной эксплуатации с полным лишением права на свободу, то есть их фактического порабощения, получила их согласие в предстоящей встрече, тем самым введя их в заблуждение для дальнейшего совершения купли-продажи человека.

Таким образом, Бурлаку А. умышленно скрыла истинные условия предстоящей встречи С., И., П. и В., чем нарушила права, свободы и законные интересы девушек, создав благоприятные условия для их порабощения.

Далее, Бурлаку А. встретила с П. и В. на станции метро «Площадь Ильича» по адресу: г. Москва, площадь Рогожская Застава, д. 1, после чего направилась в припаркованный по указанному выше адресу автомобиль марки «Лексус LX-470», где находился Г., при этом указала П. и В., чтобы те ожидали ее на улице в зоне видимости из салона автомобиля, для их визуального обозрения покупателем, как предметов купли-продажи.

Исполняя ранее достигнутые условия вышеуказанной купли-продажи человека, в продолжение реализации своего преступного умысла, находясь в автомобиле «Лексус LX-470», припаркованном по адресу: г. Москва, площадь Рогожская Застава, д. 1, Бурлаку А. сообщила Г. о возможности продажи четырех девушек, двое из которых подъедут позже.

После чего, Бурлаку А., выйдя из автомобиля, встретила С. и И., которым указала также ожидать на улице с П. и В., для их визуального обозрения покупателем, как предметов купли-продажи.

После этого, Бурлаку А. проследовала в вышеуказанный автомобиль, припаркованный по вышеуказанному адресу, и сообщила Г., действовавшему в рамках оперативно-розыскного мероприятия в качестве покупателя, о возможности продажи ему в настоящее время С. и В., а так же последующей купли-продажи И. и П. Достигнув договоренности с Г. о продаже С. и В., не подозревающих об истинных условиях сделки, направленной на порабощение и дальнейшую сексуальную эксплуатацию, за 300 000 (триста тысяч) рублей, а так же о получении денежных средств в качестве задатка за последующую куплю-продажу П. и И., не подозревающих об истинных условиях сделки, направленной на порабощение и дальнейшую сексуальную эксплуатацию, в сумме 100 000 (сто тысяч) рублей, осуществила их продажу Г., получив за это от последнего денежные средства в сумме 400 000 (четыреста тысяч) рублей. После чего, Бурлаку А. была задержана сотрудниками ГУУР МВД России.

Суд квалифицировал действия подсудимой Бурлаку А. по п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, поскольку она совершила торговлю

людьми, т.е. куплю-продажу человека, совершенную в отношении двух и более лиц.¹

15

**Куплю-продажу новорожденного ребенка следует
квалифицировать по п.п. «б», «з» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ**
*Приговор Люберецкого городского суда Московской области
от 31 января 2017 г. по делу № 1-37/2017
[Извлечение]*

По приговору Люберецкого городского суда Московской области от 31 января 2017 г. И.И. осуждена по п.п. «б», «з» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ.

Она признана виновной в совершении купли человека, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии, при следующих обстоятельствах:

Ш.Ш., находящаяся на 29-30 неделе беременности с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» разместила объявление о намерении передать ребенка на воспитание в другую семью. И.И., узнав о намерении Ш.Ш., имея умысел, направленный на незаконное принятие чужого ребенка, выразила свое намерение купить ребенка. В ходе телефонных разговоров Ш.Ш. подтвердила свое намерение И.И. продать ей ребенка после его рождения, а И.И. в нарушение установленного главой 19 Семейного кодекса РФ порядка передачи ребенка в другую семью согласилась купить ребенка. После этого, Ш.Ш. сообщила И.И. об условии передачи ребенка на возмездной основе, за денежное вознаграждение в размере 150 000 руб., на что И.И. дала свое согласие. Позднее Ш.Ш. родила ребенка мужского пола. После

¹ Приговор Таганского районного суда (город Москва) от 12 марта 2015 г. по делу № 1-27/2015 // http://sudact.ru/regular/doc/JUwqXUWOqI6e/?regular-txt=%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F+%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B8®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+127.1.+%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F+%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B8%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1536755274358&snippet_pos=1790#snippet

чего, Ш.Ш. и И.И., встретились и совершили сделку купли-продажи ребенка, в ходе которой Ш.Ш. передала И.И. своего новорожденного сына, находившегося в беспомощном состоянии, а И.И. приняла новорожденного ребенка и передала Ш.Ш. кредитную карту Home Credit Bank, на которой, со слов И.И., находились денежные средства в размере 150 000 руб.

16

Торговля людьми, т.е. совершенную в целях эксплуатации перевозку в отношении двух лиц, с перемещением потерпевших через Государственную границу Российской Федерации, с угрозой применения насилия обосновано квалифицирована по п.п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ

Приговор Новочебоксарского городского суда

Чувашской Республики от 24 мая 2013 г.

[Извлечение]

Материалами дела установлено, что в один из дней 2009 г. Руфаель Д.Н., находясь в городе Новочебоксарске Чувашской Республики, действуя умышленно, из корыстных побуждений вступил в предварительный сговор со своей гражданской женой Петровой О.Н., для совершения тяжкого преступления- торговли людьми. Осуществляя свой преступный умысел, в конце лета 2009 г. Руфаель Д.Н. и Петрова О.Н., преследую корыстную цель и действуя совместно и согласованно, в целях приискания девушек- жительниц Чувашской Республики для их сексуальной эксплуатации на территории Ливанской Республики, встретились с ранее неизвестными ФИО11 и ФИО12 и предложили последним свою помощь в трудоустройстве в качестве танцовщиц на территории Ливанской Республики, обещая им высокий заработок, а в действительности, намереваясь перевезти ФИО11 и ФИО12 в Ливанскую Республику с целью их эксплуатации в качестве проституток и получения материальной выгоды. ФИО11 и ФИО12, поддавшись угворам Руфаеля Д.Н. и Петровой О.Н., введенные последними в заблуждение и не подозревая об их преступных намерениях относительно предстоящей работы и условий ее выполнения, согласились на выезд в Ливанскую Республику для трудоустройства там

в качестве танцовщиц и после этого в конце второй декады сентября 2009 г. вылетели в Ливанскую Республику. После того, как ФИО11 и ФИО12 на самолете пересекли Государственную границу Российской Федерации и приземлились в Ливанской Республике, в аэропорту, находящемся по неустановленному адресу, их встретил представитель ночного клуба, который, не осведомленный о преступных намерениях Руфаеля Д.Н. и Петровой О.Н., доставил ФИО11 и ФИО12 в гостиницу «REAX» для последующего их трудоустройства в ночной клуб в качестве танцовщиц. На третий день пребывания в Ливанской Республике по просьбе Руфаеля Д.Н. и с целью создания видимости выполнения последним своих обещаний перед ФИО11 и ФИО12, менеджер ночного клуба «BLUEROOM» устроил потерпевших работать танцовщицами в вышеуказанный ночной клуб. В один из дней начала октября 2009 г. прилетевший из Российской Федерации на территорию Ливанской Республики Руфаель Д.Н., продолжая действовать согласованно с Петровой О.Н., преследуя корыстную цель получения материальной выгоды, под угрозой применения в отношении ФИО11 и ФИО12 насилия, объявил последним, что они будут оказывать услуги сексуального характера клиентам – лицам мужского пола, обратившимся для удовлетворения своих сексуальных потребностей. ФИО11 и ФИО12, осознавая, что не смогут самостоятельно покинуть территорию Ливанской Республики из-за отсутствия денег, а также документов, удостоверяющих личность, были вынуждены согласиться с условиями Руфаеля Д.Н.. После этого ФИО11, находясь в различных местах Ливанской Республики, систематически оказывала различным клиентам – мужчинам услуги сексуального характера, то есть эксплуатировалась Руфаелем Д.Н. в качестве проститутки. При этом денежные средства за эксплуатацию ФИО11 получал сам Руфаель Д.Н., а ФИО11 какое-либо вознаграждение не передавалось. Но ФИО12 в последующем отказалась оказывать мужчинам услуги сексуального характера, а через несколько дней ей вместе с ФИО11 удалось покинуть место ее содержания. Таким образом, Руфаель Д.Н. и Петрова О.Н., действуя совместно и согласованно, с целью эксплуатации перевезли

ФИО11 и ФИО12 через Государственную границу Российской Федерации на территорию Ливанской Республики, где под угрозой применения насилия эксплуатировали ФИО11 в качестве проститутки, получая от этого незаконный доход, до ДД.ММ.ГГГГ, когда потерпевшим удалось тайно покинуть место их содержания в Ливанской Республике и вернуться на территорию Российской Федерации при посредничестве Посольства Российской Федерации в Ливанской Республике.

Действия Руфаеля Д.Н. и Петровой О.Н., суд квалифицировал по п.п. «а», «г», «е» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, как торговлю людьми, т.е. совершенную в целях эксплуатации перевозку в отношении двух лиц, с перемещением потерпевших через Государственную границу Российской Федерации, с угрозой применения насилия.

Суд правильно исключил из обвинения подсудимых признак п. «г» ч. 2 ст. 127.1 УК Российской Федерации «с незаконным удержанием за границей», поскольку органом расследования данный признак не указан и не раскрыт в описательно-мотивировочной части постановления о привлечении подсудимых в качестве обвиняемого, он указан лишь в резолютивной части данного постановления, а суд не вправе изменить существо обвинения в сторону ухудшения.¹

¹ Приговор Новочебоксарского городского суда (Чувашская Республика) от 24 мая 2013 г. // http://sudact.ru/regular/doc/JoZ2uHYI7PJy/?page=2®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+127.1.+%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F+%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B8%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F+%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B8&_=1536759313234®ular-judge=&snippet_pos=1556#snippet

Торговля людьми уже предполагает при эксплуатации потерпевших ограничение их прав, в том числе и незаконное лишение их свободы, в связи с чем дополнительной квалификации этих же действий осужденного по ст. 127 УК РФ не требуется

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2012 г. по делу № 3-Д 12-6 [Извлечение]

Приговором Сыктывкарского городского суда Республики Коми от 30 октября 2007 года Филатов Е.Г. осужден по п. «а» ч.2 ст. 127.1 УК РФ, по п.п. «д», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ, по ч. 1 ст. 115 УК РФ.

По приговору суда Филатов осужден за торговлю людьми, покупку у Захарова двух лиц – Т. и Л. незаконное лишение свободы заведомо несовершеннолетних Т. и Л., а также за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшее кратковременное расстройство здоровья Л.

В надзорном представлении заместителя прокурора Республики Коми Тильмана Г.Э. от 26 мая 2010 г. поставлен вопрос об изменении состоявшихся в отношении осужденного Филатова Е.Г. приговора и кассационного определения, исключения его осуждения по п.п. «д», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ.

Проверив приведенные выше доводы надзорного представления, судебная коллегия находит их обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Как видно из материалов уголовного дела, Филатов признан виновным в торговле людьми, которая выразилась в покупке потерпевших Л. и Т. в целях их эксплуатации – использования для занятия проституцией. Поскольку по смыслу ст. 127.1 УК РФ данный состав преступления уже предполагает при эксплуатации потерпевших ограничение их прав, в том числе и незаконное лишение их свободы, дополнительной квалификации этих же действий осужденного по ст. 127 УК РФ не требуется.

С учетом данных обстоятельств судебная коллегия считает, что осуждение Филатова Е.Г по п.п. «д», «ж» ч. 2 ст. 127 УК РФ следует исключить из приговора, как излишне вмененное.

Действия Филатова Е.Г. надлежит квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, как купля-продажа двух человек в целях их эксплуатации и ч. 1 ст. 115 УК РФ, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья потерпевшей.¹

§ 4. Использование рабского труда (ст. 127² УК РФ)

18

Действия лица, использовавшего труд человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ, суд квалифицировал по ч. 1 ст. 127² УК РФ

Приговор Яшалтинского районного суда Республики Калмыкия от 30 июля 2012 г. по делу № 1-33/2012

[Извлечение]

Гайдаров А.Ч., осуществляющий индивидуальную деятельность, связанную с выращиванием крупно-рогатого скота на животноводческой стоянке, принадлежащей ФИО2 в мае 2011 г., воспользовавшись тем, что привезенный неизвестным лицом на указанную стоянку ФИО11, страдает, не имеет жилья и средств к существованию, решил незаконно и безвозмездно использовать труд последнего. Реализуя свои преступные намерения на использование рабского труда ФИО11 в целях незаконного обогащения и получения выгод материального характера, Гайдаров А.Ч. умышленно, осознавая противоправный характер своих действий в виде осуществления в отношении ФИО11 полномочий, присущих праву собственности, предвидя наступление общественно-опасных последствий, создав условия для введения потерпевшего в со-

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2012 г. по делу № 3-Д 12-6 // http://sudact.ru/vsrf/doc/eoISFNNXM8N/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=&vsrf-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+127.1.+%D0%A2%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F+%D0%BB%D1%8E%D0%B4%D1%8C%D0%BC%D0%B8%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29&vsrf-doc_type=1100&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1536825573921

стояние рабства, поставил его в зависимое от себя положение, поместив в отсутствие надлежащих условий для проживания человека в помещении кошары, предназначенной для содержания животных и осознавая, что ФИО11 в силу индивидуально – психологических особенностей: не может по собственной воле отказаться от выполнения работ, будучи привезенным на животноводческую стоянку, не понимает место своего нахождения, фактически лишив его возможности свободно и на законных основаниях передвигаться по территории Российской Федерации, осуществляя право собственности над ФИО11 в период времени с мая 2011 г. и до 7 февраля 2012 г., распоряжаясь им по своему усмотрению, использовал бесплатно труд последнего, заключающийся в выпасе, кормлении крупно-рогатого скота, постоянном нахождении около него и уборке помещений, в которых содержится КРС.

Таким образом, действия Гайдарова А.Ч. содержат состав преступления и подлежат правовой квалификации по ч.1 ст. 127² УК РФ, как совершение использования труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ.¹

19

Действия виновных обосновано квалифицированы судом по п.п. «а», «г» ч. 2 ст.127² УК РФ

*Приговор Белгородского областного суда
от 13 октября 2014 г. по делу № 22-1773/2014
[Извлечение]*

Для осуществления демонтажа бесхозных объектов недвижимости Водяной в период с июля по октябрь 2013 года подыскал и привлек к труду М1, М2, К, П, Н, П2, С, Г, Л, Б, И, которые ведут

¹ Приговор Яшалтинского районного суда (Республика Калмыкия) от 30 июля 2012 г. по делу № 1-33/2012 // http://sudact.ru/regular/doc/Hr4TqInAuEd1/?page=2®ular-doc_type=1008®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+127.2.+%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D0%B1%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_ =1536840506051®ular-judge=

антиобщественный образ жизни, злоупотребляют спиртными напитками, не имеют постоянного места жительства. В этом ему оказывали помощь Неготинский и Остриков.

Преследуя личные корыстные цели, Водяной, Незгодинский и Остриков, ограничиваясь обеспечением потерпевших минимальными перечнем продуктов и предоставлением неблагоустроенного жилья, а также помещений, не предназначенных для жилья, желая осуществлять право собственника над гражданами, не имеющими постоянного источника дохода, безвозмездно использовали их труд, при этом контролировали выполнение ими работ, пресекали попытки оставления территории объектов, осуществляли поиск работников покинувших объекты и возвращали обратно для продолжения выполнения работ. Систематически подвергали избиению лиц, пытающихся отказаться от выполнения работ в таких условиях, причиняя им вред здоровью.

Приговором суда Водяной, Незгодинский, Остриков признаны виновными в использовании труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), в отношении более двух лиц, с применением насилия, угрозой его применения, их действия квалифицированы по п.п. «а», «г» ч. 2 ст.127² УК РФ.¹

¹ Приговор Белгородского областного суда (Белгородская область) от 13 октября 2014 г. по делу № 22-1773/2014 // http://sudact.ru/regular/doc/RjcwIHS37Wdw/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+127.2.+%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D0%B1%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_ =1536828915808

**Суд обосновано исключил из квалификации преступления
п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 127² УК РФ за отсутствием
признаков состава преступления – использование рабского
труда**

*Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан
от 16 сентября 2014 г. по делу № 1-137/2014
[Извлечение]*

Каспийский городской суд (Республика Дагестан) рассмотрев уголовное дело по обвинению Курбанова М.З., в совершении преступлений, предусмотренных: п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 145¹ и ч. 1 ст. 201 УК РФ.

Органами предварительного следствия установлено, что 15.02.2013 г. Курбанов М.З. заключил Игнатьевым С.В., временный контракт на работу в качестве рабочего по уходу за скотиной, согласно которому администрация завода была обязана оплачивать его сдельную работу. Размер оплаты в контракте К. М.З. не указал, устно обещав выплатить ему 10000 рублей ежемесячно за выполненную работу. По окончании сезона, в декабре 2013 года Игнатьев С.В. попросил Курбанова М.З. выплатить ему заработанные денежные средства и выразил свое желание уехать домой. К. М.З. ответил, что у него нет денег для оплаты. Не имея заработанных денежных средств, Игнатьев С.В., под угрозой расправы со стороны Курбанова М.З., был вынужден выполнять подневольную работу, и не имел возможности ее не выполнять, так как в случае невыполнения своей работы он остался бы без еды и жилья.

Высоцкий И.А. поступил на ООО «Кристалл» на работу разнорабочим ДД.ММ.ГГГГ. Письменный трудовой контракт администрацией предприятия с ним не заключался, однако, фактически, он выполнял работу на предприятии. За выполненную работу ему начислена заработная плата в размере 17 578 рублей. Однако заработная плата за период работы ему ни разу не выплачивалась. Из-за отсутствия денежных средств, а также опасаясь угроз со стороны Курбанова М.З., он не мог покинуть предприятие, вынужден был выполнять подневольную работу, и не имел возможности ее не выполнять, так как в случае невыполнения своей работы он остался бы без еды и жилья.

Судом установлено в ходе судебного следствия что, указанные лица как в ходе предварительного следствия и в судебном заседании показали, что в отношении них недозволенные методы не применялись, они сами приехали на работу, с условиями труда, предложенными Курбановым М. они согласились, им было предоставлено бесплатное проживание и питание. Условия проживания, питания их устраивали. Претензия к Курбанову М.З. у Высоцкого и Игнатьева была только из-за того, что он не выдал зарплату, когда они хотели уехать, но Курбанов М.З. просил подождать из-за отсутствия денег на счету, хотя кирпич изготавливался и вывозился с завода. Других претензий они к нему не имеют.

Как следует из показаний потерпевших и свидетелей допрошенных в судебном заседании никто и ник кому из сотрудников(рабочих) не применял насилие, не издевался над ними, не заставлял их принудительно работать, они сами приезжали на завод и заключали трудовые контракты.

Таким образом, суд проанализировав материалы дела, выслушав показания подсудимого, потерпевших и свидетелей, исследовав представленные доказательства, приходит к выводу, что обвинение предъявленное Курбанову М.З. в совершении преступления предусмотренного ст. 127² ч.2 п.п. «а», «в», «г» УК РФ является не обоснованным и объективно это обвинение в судебном заседании не нашло своего подтверждения.

Тем не менее, судом установлена вина Курбанова М.З. в совершении преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 145.1 и ч. 1 ст. 201 УК РФ полностью подтверждаются материалами уголовного дела.¹

¹ Приговор Каспийского городского суда (Республика Дагестан) от 16 сентября 2014 г. по делу № 1-137/2014 // http://sudact.ru/regular/doc/L5vSfKanl8mD/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+127.2.+%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D1%80%D0%B0%D0%B1%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0%28%D0%A3%D0%9A+%D0%A0%D0%A4%29®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1536828915808

§ 5. Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ)

21

Врач обоснованно признан виновным в незаконном помещении лица в психиатрический стационар с использованием своего служебного положения по ч. 2 ст. 128 УК РФ

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.05.2006 по делу N 5-006-38 [Извлечение]

Московским городским судом 19 декабря 2005 г. Д. осуждена по ч. 2 ст. 128 УК РФ к шести годам лишения свободы с лишением права занимать должности в системе здравоохранения, связанные с выполнением организационно-распорядительных функций, а также должности, связанные с врачебной или иной медицинской деятельностью, на срок три года.

Кроме того, по делу осуждены С., К., С., Ч., Б., Г.

По приговору суда Д. – заведующая отделением психиатрического стационара признана виновной в незаконном помещении Л. в психиатрический стационар, совершенном с использованием своего служебного положения.

По данному делу осуждена также группа лиц за совершение похищения Л., его незаконное лишение свободы, за грабеж, кражу чужого имущества, умышленное убийство, за создание банды и участие в ней.

Как видно из материалов дела, похищение Л. было тщательно спланировано, к совершению преступления были привлечены работники милиции, чтобы придать видимость законности совершения действий в отношении потерпевшего, подыскан психиатрический стационар в Чеховском районе Московской области с такими условиями содержания больных, которые бы исключали возможность побега Л. Изначально группой преследовалась цель сломить психическое сопротивление потерпевшего и получить от него письменное разрешение на продажу дома и земельного участка в пос. Барвиха Московской области, и эта цель была ими достиг-

нута, после чего, чтобы скрыть похищение и незаконное помещение в психиатрический стационар Л., ими было совершено его убийство и дополнительно предприняты меры к сокрытию трупа потерпевшего.

В судебном заседании Д. не признала себя виновной в совершении преступлений в отношении Л.

В кассационной жалобе она утверждала, что потерпевший Л. был помещен в психиатрический стационар на законных основаниях, так как с 1978 года он страдал серьезным психическим расстройством, ранее неоднократно помещался в психиатрические больницы г. Москвы, вел себя неадекватно с близкими родственниками, после похищения его психическое состояние ухудшилось, с просьбой о помещении его в стационар обратились родственники, и сам Л. дал письменное согласие на госпитализацию, никто из посторонних лиц в стационаре его не охранял, само помещение в стационар произвел дежурный врач без какого-либо ее участия, она выполняла в отношении Л. только обязанности лечащего врача, проводила лечение и после улучшения состояния здоровья Л. выписала его из стационара.

Полагая, что именно эти обстоятельства были установлены в судебном заседании, она считала себя невиновной и просила приговор отменить и дело прекратить за отсутствием в ее деянии состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 128 УК РФ.

Выводы суда о ее виновности, по мнению Д., не основаны на фактических обстоятельствах дела. Указанные в приговоре статьи Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» к ней никакого отношения не имеют, должностные инструкции она не нарушала. Приговор не соответствует требованиям ч. 1 ст. 307 УПК РФ, так как в нем не раскрыты форма вины, мотив и цель преступления, не расшифровано, в чем выразилось нарушение указанных в приговоре статей Закона.

Она также считала, что судом неправильно применен уголовный закон, она не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 128 УК РФ, так как направление больного или его госпитализация в стационар в ее служебные обязанности не входили. При помещении Л. в стационар она не использовала свое служебное положение.

Д. просила учесть ее семейное положение, безупречную трудовую биографию и, в случае невозможности отмены приговора и прекращения уголовного дела, назначить ей наказание, не связанное с лишением свободы, при этом обратить внимание, что ей, по ее мнению, незаконно назначено два альтернативных дополнительных наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 16 мая 2006 г. приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу Д. без удовлетворения, указав следующее.

Выводы суда о виновности Д. в незаконном помещении Л. в психиатрический стационар соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных в судебном разбирательстве доказательств.

Утверждения Д. о том, что Л. был помещен в психиатрический стационар на законных основаниях, противоречат материалам дела.

Как следует из показаний свидетелей Р. и Л.Б., длительное время близко знавших потерпевшего Л., он каким-либо психическим расстройством не страдал, что подтверждается имеющимися в деле справками наркологического и психоневрологического диспансеров о том, что Л. на учете в этих учреждениях не состоял, и выводами амбулаторной заочной судебно-психиатрической экспертизы, проведенной по материалам дела.

Кроме того, и фактические обстоятельства помещения Л. в психиатрический стационар прямо указывают на то, что оснований для госпитализации Л. у Д. как заведующей отделением не было.

Так, Л. поступил в стационар под другой фамилией, а его личные документы, как утверждал осужденный по этому делу С., он передал Д. Кроме того, вместе с Л. в одну палату были помещены лица, охранявшие его по указанию С. Об этом пояснял в судебном заседании осужденный Ч., неоднократно посещавший их в стационаре.

В связи с этим ссылки осужденной в жалобе на выводы амбулаторной заочной судебно-психиатрической экспертизы о правильности диагноза, указанного в истории болезни Л., проходившего в стационаре под фамилией В., являются несостоятельными.

Напротив, эти выводы свидетельствуют о том, что Д., внося записи в историю болезни В. (Л.), соответствующие указанному ею же диагнозу, таким образом намеревалась скрыть незаконность помещения Л. в психиатрический стационар.

О том, что Д. дала распоряжение о помещении Л. и охранявших его лиц в первое мужское отделение психиатрического стационара, которым она заведовала, свидетельствуют показания дежурного врача Ш.

Несмотря на пояснение указанного свидетеля о том, что, возможно, этих «больных» он направил на госпитализацию по просьбе Д., суд с учетом всех обстоятельств дела правильно расценил показания этого свидетеля как доказательство причастности Д. к совершению преступления.

Соглашаясь с выводом суда о том, что в психиатрический стационар был помещен заведомо психически здоровый человек, Судебная коллегия признала необоснованными ссылки осужденной на заключение судебно-почерковедческой экспертизы, подтверждающее письменное согласие Л. на свою госпитализацию.

Во-первых, в заключении экспертов нет вывода о том, что запись о согласии на госпитализацию была выполнена рукой Л., а во-вторых, о получении такого согласия речь может идти только в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, к которым Л. не относился.

Суд правильно указал в приговоре, что при помещении Л. в психиатрический стационар осужденной Д. были допущены нарушения ч. 2 ст. 1, ст. 11, ч. ч. 1, 3, 5 ст. 28 и ст. 29 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. N 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», поскольку именно этими статьями предусмотрен порядок добровольной и принудительной госпитализации лиц, страдающих психическими расстройствами.

Доводы кассационных жалоб осужденного С. о том, что ему не было известно о должностном положении Д., противоречат материалам дела.

Из показаний осужденного С., которые он неоднократно давал на предварительном следствии, видно, что его знакомая Огиря договорилась о госпитализации с заведующей одного из отделений психиатрической больницы, которой и являлась Д.

Обстоятельства помещения Л. в психиатрический стационар были исследованы судом полно и всесторонне.

Правовая оценка действиям осужденной по ч. 2 ст. 128 УК РФ дана судом правильно.¹

§ 6. Клевета (ст. 128¹ УК РФ)

22

Приговор по обвинению в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица (ч. 1 ст. 128¹ УК РФ) отменен за отсутствием в деянии состава преступления

Приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 25 сентября 2017 г. по делу № 10-2/2017

[Извлечение]

Приговором мирового судьи судебного участка №2 по Нурлатскому судебному району Республики Татарстан Яргунова Л.Н. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 128¹ УК РФ.

Нурлатский районный суд Республики Татарстан приговором мирового судьи отменил, указав следующее: признавая Яргунову Л.Н. виновной в клевете, мировой судья исходил из того, что она вину свою в совершенном преступлении признала. Высказывая заведомо ложные сведения о том, что А. получая алименты от своих детей на свое содержание наживается на этом, Яргунова Л.Н. порочит тем самым честь и достоинство А. Данные сведения Яргуновой Л.Н., находившейся на балконе дома, распространялись в адрес А., которая находилась во дворе дома.

Между тем указанные выводы суда первой инстанции не подтверждены материалами дела и исследованными судом доказательствами, а установленные судом высказывания Яргуновой Л.Н. в адрес А. не могут быть признаны клеветой.

Так, материалами уголовного дела установлено, что Яргунова Л.Н. высказывала в адрес А., находившейся во дворе дома,

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.05.2006 по делу N 5-о06-38 // http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_34773.htm

сведения о том, что последняя получает алименты от своих детей на свое содержание и наживается на этом. Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей З. Ч. И. Б., Ш. не слышали данные высказывания Яргуновой Л.Н. в адрес А.

Уголовная ответственность по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ наступает за клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Объективная сторона преступления состоит в распространении заведомо ложных сведений о другом лице. Распространение означает сообщение хотя бы одному лицу ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица.

Материалами уголовного дела, в судебном следствии не было установлено свидетелей, которые слышали высказывания Яргуновой Л.Н. в адрес А.

Таким образом, исследовав доказательства, представленные в судебное заседание сторонами обвинения и защиты, суд считает, что стороной обвинения не было представлено достаточных доказательств, достоверно и, безусловно подтверждающих виновность подсудимой в совершении инкриминируемого ей деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 128¹ УК РФ, – клевете, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, таким образом вина Яргуновой Л.Н. в ходе судебного разбирательства не нашла своего полного и достоверного подтверждения.

Приговор мирового судьи судебного участка №2 по Нурлатскому судебному району Республики Татарстан от 24 июля 2017 года в отношении Яргуновой Л.Н. отменить.

Оправдать Яргунову Л.Н. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128¹ УК РФ, за отсутствием в ее действиях состава преступления.¹

¹ Приговор Нурлатского районного суда Республики Татарстан от 25 сентября 2017 г. по делу № 10-2/2017 // <http://sudact.ru/regular/doc/kirmkqEmMIQc/>

**Уголовная ответственность за клевету по ч. 1 ст. 128¹ УК РФ
наступает в случае, если виновный заведомо осознавал
ложность сообщаемых им сведений, порочащих честь
и достоинство других лиц или подрывающих их репутацию,
и желал их распространить**

*Приговор мирового судьи судебного участка № 24 судебного
района Сасовского районного суда Рязанской области Михеевой
от 07.07.2016 г.*

[Извлечение]

Приговором мирового судьи судебного участка № 24 судебного района Сасовского районного суда Рязанской области от 07.07.2016г. Ивчатова признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, а именно в том, что она совершила клевету, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица и подрывающих его репутацию, при следующих обстоятельствах:

Между Ивчатовой и Мартьяновой сложились неприязненные отношения, причиной которых явился отказ Мартьяновой внести денежные средства за замену газовой трубы. Вследствие неприязненных отношений Ивчатова решила распространить в отношении Мартьяновой клевету, имея целью причинить вред профессиональной деятельности Мартьяновой. С этой целью 17 июля 2013 года в вечернее время Ивчатова пришла в дом Авциной по адресу: /данные изъяты/. Находясь в доме Авциной по вышеуказанному адресу, Ивчатова на компьютере Авциной напечатала текст обращения, в котором указала, что Мартьянова: «Совершенно не умеет обращаться со своими детьми. На всю улицу обзывает их матом. Бьет тем, что попадаетея под руку. Мы считаем, что она психически ненормальный человек. Его синяки (младшего сына) она объясняет нам, что он будто упал, но уж больно часто он у нее падает. По сведениям от других воспитателей она также орет на чужих детей, когда рядом нет нянечки. Считаем, что такие люди не должны работать с детьми. Спасите наших детей от такого монстра». Указанное обращение Ивчатова, осознавая, что распространяет в отношении Мартьяновой заведомо ложные сведения, порочащие ее честь и достоинство и подрывающие ее репутацию, 17 июля 2013 года в 19 часов 41 минуту 54 секунды с компьютера Авциной через

«Интернет» отправила на электронный адрес Министерства образования Рязанской области по адресу: г. /данные изъяты/. При этом Ивчатова указала в качестве отправителя обращения Авцину, а также указала электронный адрес Авциной и адрес своего места жительства: /данные изъяты/. Обращение Ивчатовой было получено в Министерстве образования Рязанской области и 19 июля 2013 года зарегистрировано. В результате действий Ивчатовой в отношении Мартьяновой, имеющей стаж педагогической работы 15 лет, и работающей музыкальным руководителем в МБДОУ «Детский сад №...» г. /данные изъяты/, были распространены заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство Мартьяновой как человека, как педагога, а также подрывающие ее педагогическую репутацию.

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ уголовная ответственность за клевету наступает в том числе, если виновный заведомо осознавал ложность сообщаемых им сведений, порочащих честь и достоинство других лиц или подрывающих их репутацию, и желал их распространить.

Для установления признаков состава клеветы необходимо, чтобы распространяемые о потерпевшем ложные сведения порочили его честь, достоинство и репутацию. Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина.¹

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 24 судебного района Сасовского районного суда Рязанской области Михеевой от 07.07.2016г.// <http://sasovsky.riz.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=538>

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Дайте определения понятий: свобода, честь, достоинство.
2. Охарактеризуйте объективную сторону преступлений, предусмотренных главой 17 УК РФ.
3. Охарактеризуйте субъективную сторону преступлений, предусмотренных главой 17 УК РФ. Возможно ли их совершение с косвенным умыслом или по неосторожности?
4. В чем заключаются особенности квалификации похищения человека? Назовите отличия похищения человека от смежных составов преступлений.
 1. С какого момента похищение человека считается оконченным преступлением?
 2. Назовите особенности квалификации незаконного лишения свободы. В чем состоит отличие незаконного лишения свободы от захвата заложника?
 3. Может ли преступление одновременно квалифицироваться по ст. 126 и ст. 127 УК РФ?
 4. Перечислите особенности квалификации торговли людьми.
 5. В чем состоят особенности квалификации использования рабского труда?
 6. Что понимается под незаконной госпитализацией в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях?
 7. Раскройте особенности квалификации незаконного помещения в психиатрический стационар.
 8. В чем состоят особенности квалификации клеветы?
 9. В чем отличие клеветы, соединенной с обвинением потерпевшего в совершении преступления, от заведомо ложного доноса (ст. 306 УК РФ)?
 10. Можно ли говорить о конкуренции норм ст. 128.1 и 298.1 УК РФ? Если да, то в чем она заключается?

ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАДАНИЯ

Решение задачи (казуса) состоит в правовой оценке предложенной ситуации с использованием знаний, полученных при изучении теоретической части представленного учебно-практического пособия, а также при анализе норм уголовного законодательства и соответствующих постановлений Пленума Верховного Суда России. Вывод по задаче и его аргументированное обоснование с обязательным указанием соответствующих конкретных норм должны излагаться устно либо письменно. Недопустимы краткие, лаконичные ответы. Такие ответы, даже правильные по существу, не могут быть признаны удовлетворительными.

Задача 1

Кирсанова, находясь в неприязненных отношениях с Голубевой, написала директору предприятия, где работала последняя, заявление о том, что Голубева занимается скупкой краденного имущества, скрывает преступников, их оружие, что по ней давно «плачет тюрьма». Проверка была установлена ложность данного заявления.

Квалифицируйте действия Кирсановой.

Задача 2

Девятов, питая злобу к Вобловой, написал ее мужу, находившемуся в длительной командировке, письмо якобы от одной из знакомых его жены, в котором утверждалось, что жена его ведет развратный образ жизни и недавно сделала аборт.

Квалифицируйте действия Девятова.

Задача 3

В одной из лабораторий научно-исследовательского института сотрудник Петерсон на собраниях и заседаниях ученого Совета постоянно критиковал начальника лаборатории Исаева и порой (как это признавали все сотрудники) не справедливо. Кроме этого, Петерсон писал в вышестоящие организации на Исаева письма соответствующего содержания. В этой связи в лаборатории часто проводились всякого рода проверки. Исаев решил разделаться с Петерсоном. С этой целью он обратился к подруге своей

жены – Черновой, которая работала главным врачом психоневрологического диспансера, и с ее помощью под предлогом, что Петерсон страдает шизофренией, поместили его в психоневрологический стационар.

Квалифицируйте действия указанных лиц.

Задача 4

Степанова, 35 лет, не имеющая детей и очень желая иметь их, однажды увидела около магазина детскую коляску с ребенком без присмотра. Она взяла этого ребенка из коляски, села в это время в подошедший автобус и скрылась. Только в результате оперативно-розыскных мероприятий ребенок был обнаружен через полмесяца в отдаленном районе другой административной области.

Квалифицируйте действия Степановой.

Задача 5

Белов сдал свою квартиру на полгода супругам Лазаровым с предварительной оплатой за первые три месяца проживания. Прожив полгода и не желая оплачивать последующие три месяца, супруги Лазаровы собрали свои вещи и хотели тайно выехать из квартиры.

Однако в это время в квартиру приехал Белов с друзьями. Поняв, в чем дело, Белов и его друзья избили супругов Лазаровых, закрыли их в квартире, которая была расположена на 13-м этаже. Лазаровым было сказано, что они будут сидеть в квартире до тех пор, пока не оплатят долг, и что Белов с друзьями будут появляться здесь через каждые два дня.

Так как в квартире не было телефона, то Лазаровы через балкон спустили вниз письмо с просьбой к тем, кто найдет эту записку, оказать помощь в освобождении их или сообщить в полицию. С помощью полиции Лазаровы были освобождены через 5 суток.

Квалифицируйте действия указанных лиц.

Задача 6

16-летняя Кисилева Ирина попросила у матери денег на поездку в Турцию со своей подругой. Мать отказала Ирине, сказав,

что «еще мала ездить по заграницам». Тогда Ирина продала имеющиеся у нее ювелирные украшения и на вырученную сумму оплатила путевку и проезд в Турцию. Когда мать увидела путевку и билеты, и узнала, на какие средства они приобретены, она избила Ирину и с помощью своего брата насильно затащила Ирину в гараж и там ее закрыла. Продержала мать Ирину в гараже в течение недели, как раз в эти дни Ирина должна была вылететь в Турцию.

Квалифицируйте действия указанных лиц.

Задача 7

К Климову обратились супруги Керли (граждане иностранного государства) с просьбой помочь им найти для усыновления ребенка России, желательно русского мальчика трех лет. Длительная процедура усыновления ребенка через детский дом их не устраивала, они хотели получить ребенка быстро. Поэтому просили Климова за определенную плату, чтобы он нашел таких людей, которые могли бы отдать своего ребенка им на воспитание и усыновление. У Климова таких знакомых не было, но заработать деньги он хотел.

Однажды, проходя мимо детского сада, он увидел детей, играющих одних, без воспитателя, на площадке. Он обманным путем завлек мальчика Костю и увел его из детского сада в свою квартиру.

Во время передачи Кости супругам Керли Климов был задержан.

Квалифицируйте действия указанных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017). – Доступ из справочной системы «Консультант Плюс».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017). – Доступ из справочной системы «Консультант Плюс».

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017). – Доступ из справочной системы «КонсультантПлюс».

7. О внесении изменений в некоторые постановления пленума Верховного суда РФ: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.03. 2015 № 9. – Доступ из справочной системы «Консультант Плюс».

Акты толкования уголовного закона и судебная практика:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 3 марта 2015 г. № 9 «О внесении изменений в некоторые постановления пленума Верховного суда РФ» // Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. №50.

Учебники, монографии, учебные пособия

1. Буряк М. Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты). – Владивосток: Дальневосточный университет, 2006. – 121 с.

2. Волков К.А. Уголовная ответственность за торговлю людьми: Учебное пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2010. – 104 с.

3. Кадников Н.Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования (2-е изд. перераб. и доп.) – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – 256 с.

4. Кирюхин А.Б. Преступления против чести, достоинства и свободы личности. – М., 2011. – 11 с.

5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.В. Лебедева. – 2017. – 291 с.

6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. д.ю.н., профессора С.В. Дьяконова, д.ю.н., профессора Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2015. – 1036 с.

7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – М., 2007. – 235 с.

8. Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / отв. ред. А.И. Рарог. – 2-е изд.. – Москва: Проспект, 2013. – 160 с.

9. Красилов А.Н. Преступления против личности. – М., 2010. – 89 с.

10. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., «Юристъ», 2004. – 304 с.

11. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В.Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.

12. Никонов В.А. Основы теории квалификации преступлений (алгоритмический подход): Учебное пособие. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2001. 204 с.

13. Овчинникова Г.В., Павлик М.Ю., Коршунова О.Н. Захват заложника: уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы. – СПб., 2011. – 60 с.

14. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т.П.: Преступления против личности. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. – 446 с.

15. Преступность в России и борьба с ней: региональный аспект. – М., 2013. – 36 с.

16. Проблемы квалификации и предупреждения преступлений: сборник научных трудов / под ред. Н.В. Голубых. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. – 88 с.

17. Российское уголовное право: в. 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2011. – 688 с.

18. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2012. – 80 с.

19. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. – Москва: Проспект; Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2010. – 296 с.

20. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / А.А. Толкаченко; Фонд содействия правоохранительным органам «Закон и право». – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 128 с.

21. Тяжкие и особо тяжкие преступления: квалификация и расследование: Руководство для следователей / Под общ. ред. С.Г. Кехлерова; Науч. ред. С.П. Щерба. – М.: Спарк, 2001. – 494 с.

22. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / под ред. проф. А.И. Рарога. – М., 2016. – 61 с.

23. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / отв. ред. В.И. Гладких, В.С. Курчеев. – 2015. – 237 с.

24. Устинова Т.Д. Квалификация преступлений против общественной безопасности: учеб. пособие. – М., 2015. – 128 с.

25. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / В.В. Сверчков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 589 с.

26. Чупрова А.Ю., Глухова А.А. Торговля людьми как угроза национальной безопасности России: Учебно-практическое пособие. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 144 с.

Научные статьи

Олиференко С.П. Актуальные вопросы при рассмотрении судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации с участием органов ФСБ // Проблемы права. Международный правовой журнал. 2007. № 2. – С. 179-190.

Диссертации, авторефераты диссертаций

Клименко А.В. Уголовно-правовая характеристика похищения человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 18.

Интернет-ресурсы

1. Официальный сайт МВД России. –
2. Официальный сайт ФСБ России. – URL:[http:// www.fsb.ru](http://www.fsb.ru)
3. Официальный сайт Генпрокуратуры РФ. – URL:<http://genproc.gov.ru>
4. Свободная электронная библиотека. – URL:<http://www.vikimedia.ru>
5. Интернет-журнал «Новая политика». – URL: <https://novopol.ru>

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Особенности квалификации преступлений против свободы, чести и достоинства личности	8
§ 1. Особенности квалификации похищения человека (ст. 126 УК РФ).....	8
§ 2. Особенности квалификации незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ).....	20
§ 3. Особенности квалификации торговли людьми (ст. 127 ¹ УК РФ).....	25
§ 4. Особенности квалификации использования рабского труда (ст. 127 ² УК РФ).....	32
§ 5. Особенности квалификации незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ).....	35
§ 6. Особенности квалификации клеветы (ст. 128 ¹ УК РФ).....	39
Глава 2. Судебная практика по уголовным делам	46
§ 1. Похищение человека (ст. 126 УК РФ).....	46
§ 2. Незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ)....	58
§ 3. Торговля людьми (ст. 127 ¹ УК РФ).....	68
§ 4. Использование рабского труда (ст. 127 ² УК РФ)...	76
§ 5. Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ).....	81
§ 6. Клевета (ст. 128 ¹ УК РФ).....	85
Контрольные вопросы и задания	89
Практические задания	90
Литература	93

Учебное издание

Вертепова Татьяна Александровна

**ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ СВОБОДЫ, ЧЕСТИ
И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ**

Учебно-практическое пособие

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1414-2

Подписано в печать 30.07.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,7. Тираж 90 экз. Заказ 699.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.